

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Внешняя политика ФРГ в конце XX – начале XXI вв.

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Шайдурова Марина Александровна,
студентка 408 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2016 г.

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа на тему «**Внешняя политика ФРГ в конце XX – начале XXI вв.**» содержит 78 страниц текста, таблиц – 2, использованных источников – 69.

Ключевые слова: *внешняя политика, политика ФРГ, постбиполярная эпоха, европейская интеграция, трансатлантическое партнерство, германо-российские отношения, германо-китайские отношения.*

Объект исследования – современные международные отношения в Европе.

Предмет – внешние и внутренние условия, факторы, содержание и перспективы развития внешней политики ФРГ в условиях постбиполярного мира.

Цель – определение основных факторов, выявляющих содержание и характер внешней политики Федеративной Республики Германия.

Теоретическое исследование проводилось методом анализа и синтеза литературы, первоисточников и нормативных источников.

Федеративная Республика Германия является одним из ведущих и важных игроков на мировой политической арене. В условиях продолжающейся трансформации системы международных отношений позиция ФРГ имеет большое значение при принятии решений по наиболее актуальным вопросам международных отношений. Поэтому, изучение основ внешней политики Федеративной Республики Германия и выявление перспектив ее развития является важной задачей.

ANNOTATION

Final qualification work on topic «**The Foreign policy of Germany in the late XX – early XXI centuries**» contains 78 pages of text, tables – 2, used sources – 69.

Key words: foreign policy, politics of Germany, the post-bipolar era, European integration, the transatlantic partnership, German-Russian relations, German-Chinese relations.

Object of research – contemporary international relations in Europe.

The subject is the external and internal conditions, factors, contents and prospects of development of German foreign policy, in the conditions of post-bipolar world.

The aim is to determine the main factors, revealing the contents and character of the foreign policy of the Federal Republic of Germany.

A theoretical study was conducted by the method of analysis and synthesis of the literature, primary sources and statutory sources.

The Federal Republic of Germany is one of the leading and important players on the world political arena. In the context of the ongoing transformation of the international system the position of Germany is of great importance when making decisions on the most topical issues of international relations. Therefore, the study of the foundations of the foreign policy of the Federal Republic of Germany and the identification of prospects of its development is an important task.

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. Теоретические и идеологические основы внешней политики ФРГ	8
1.1. Основные параметры постбиполярной системы.....	8
1.2. Место ФРГ в постбиполярной системе международных отношений. Цели и задачи внешней политики ФРГ	15
1.3. Основные направления внешней политики ФРГ в конце XX в.: общая характеристика	26
Глава 2. Анализ внешней политики ФРГ в начале XXI в.	38
2.1. Евроатлантическое направление внешней политики ФРГ.....	38
2.2. Германо-российские отношения в XXI в.	48
2.3. Китайское направление внешней политики ФРГ	59
2.4. Перспективы развития российско-германских отношений на современном этапе	67
Заключение	76
Список использованных источников и литературы.....	79
Приложения.....	86

Введение

Федеративная Республика Германия является страной центральной Европы и связующим звеном между севером и югом, западом и востоком. Локомотив Европейского Союза и основной европейский партнер зарубежных государств, Германия – страна, которая с успехом ведет борьбу за мировое лидерство в области политики и экономики.

В конце XX в. произошло мирное объединение двух государств, длительное время выступавших самостоятельными субъектами международного права, – Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики. Создание единого германского государства – это одно из величайших политических событий нашего времени, существенным образом изменившее как экономическое, так и политическое положение Германии. Резко выросла ее роль в Европе и в международных отношениях.

Изучение внешней политики современной Германии актуально по нескольким причинам. Во-первых, Федеративная Республика Германия является одним из ведущих и важных игроков на мировой политической арене. Уже через несколько лет после своего объединения ФРГ стала предпринимать активные действия во внешнеполитической области, уделяя первостепенное внимание проблемам европейской интеграции и европейской безопасности. Во-вторых, для российских исследователей изучение внешней политики ФРГ актуально потому, что Россия и Германия имеют сложную историю взаимоотношений, в которой были как периоды дружбы, так и периоды острой конфронтации. Несмотря на сложности, которые возникают в современных российско-германских отношениях, ФРГ продолжает оставаться ведущим российским партнером в Европе. В-третьих, в условиях продолжающейся трансформации системы международных отношений позиция ФРГ имеет большое значение при принятии решений по наиболее актуальным вопросам международных отношений. Вследствие этого,

изучение основ внешней политики Федеративной Республики Германия и выявление перспектив ее развития является важной задачей для специалистов-международников.

Объектом исследования являются современные международные отношения в Европе.

Предметом исследования выступают внешние и внутренние условия, факторы, содержание и перспективы развития внешней политики ФРГ в условиях постбиполярного мира.

Хронологические рамки исследования. В работе рассмотрена внешняя политика ФРГ в конце XX – начале XXI вв. Данная работа охватывает период с начала 1990 г. по настоящее время. Выбор нижней границы объясняется подписанием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии 12 сентября 1990 г. [Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901736368> (дата обращения: 06.12.2015)], с которого началось объединение.

Территориальные рамки ограничены административными границами ФРГ, находящейся в Центральной Европе, а также США, Россией, КНР и Европейским Союзом.

Степень изученности темы. Этапы и факторы формирования постбиполярной системы международных отношений рассматривали в своих трудах В. Батюк, А.Д. Богатуров, З. Маршания, Ф.Г. Войтоловский, А.В. Торкунов. В последние годы отечественными учеными было получено немало интересных результатов, имеющих большое значение для понимания теоретических вопросов и методологии анализа внешней политики ФРГ. В этот процесс внесли свой вклад такие авторы, как Р.К. Аяпергенов, А.И. Егоров и др.

Евроатлантическое направление внешней политики ФРГ рассматривали Н.В. Павлов, В. Фрольцов, Л.М. Воробьева, М.В. Стрелец. Российско-германские отношения наиболее полно освещены в трудах Л.М.

Батурина, Н.В. Павлова, А.И. Егорова. Отношения с Китайской Народной Республикой рассмотрены в работах И.С. Олисова, М.Н. Пономарева. Анализ литературы по теме исследования позволяет сделать вывод, что внешняя политика ФРГ малоизученна и имеет описательный характер. Среди работ, посвященных основам внешней политики ФРГ, можно выделить труды отечественного автора Н.В. Павлова.

Цель исследования – определение основных факторов, выявляющих содержание и характер внешней политики Федеративной Республики Германия.

Поставленная цель достигается путем решения ряда конкретных **задач**:

- 1) описать основные параметры постбиполярной системы;
- 2) определить место ФРГ в постбиполярной системе международных отношений и изучить цели и задачи внешней политики ФРГ;
- 3) раскрыть основные направления внешней политики ФРГ в конце XX в.;
- 4) охарактеризовать евроатлантическое направление внешней политики ФРГ;
- 5) рассмотреть германо-российские отношения в XXI в.;
- 6) описать германо-китайские отношения;
- 7) выявить перспективы развития российско-германских отношений на современном этапе.

Источниковая база выпускной квалификационной работы включает Концепцию внешней политики Германии, Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (12 сентября 1990 г.), Коалиционное соглашение «Прорыв и обновление - путь Германии в XXI столетие», Концепции внешней политики Российской Федерации. Особую группу источников составили материалы периодических изданий, посвященных мировой политике и международным отношениям (Россия в глобальной политике, Международные процессы, Internationale Politik), Интернет - ресурсы: <http://www.deutschlanddeutsch.ru>, выступление В.В. Путина в

бундестаге на немецком языке 25 сентября 2001 г., «Мюнхенская речь» В. Путина 2007 г. и др.

Методологическая основа исследования:

- системный подход (Это направление методологии исследования, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними, то есть рассмотрение объекта как системы. Основоположниками системного подхода являются: Л. фон Берталанфи, А. А. Богданов, Г. Саймон, П. Друкер, А. Чандлер.);

- концепция реализма (Распространенный подход к политике как к реальности, обладающей своими законами, определяемыми некоторым набором «реальностей»: военно-экономической силой, национальными интересами страны.);

- методика ситуационного анализа М.А. Хрусталева (фундамент, на котором держится все здание политического анализа) была использована в целях прогнозирования дальнейшего развития российско-германских отношений.

В работе использованы как общенаучные, так и специальные методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение и систематизация. Эмпирические методы: биографический, наблюдение, метод контент-анализа. Также были использованы такие методы, как сравнительно-исторический анализ (использовался для сравнения событий и процессов в разных странах), описание и анализ документов.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами. Работа состоит из введения, 2 глав, 7 параграфов, заключения, списка использованной литературы, включающего источники, и приложения.

В I главе происходит рассмотрение теоретических и идеологических основ внешней политики ФРГ в конце XX в. Выбор данного периода обусловлен изменениями, происходящими в стране – объединение

Германии. Это, безусловно, повлияло на внешнюю политику и статус страны на международной арене. Во II главе проводится анализ внешней политики ФРГ в начале XXI в. Глава посвящена более современному этапу, а именно период с начала 2000-х гг. – по настоящее время. Рассматриваются: евроатлантическое направление, германо-российские и германо-китайские отношения, а также перспективы развития российско-германских отношений.

Глава 1. Теоретические и идеологические основы внешней политики ФРГ

1.1. Основные параметры постбиполярной системы

Постбиполярная система международных отношений – система международных отношений, сложившаяся в мире после распада Организации стран Варшавского договора и СССР и характеризующаяся существованием одного центра силы (НАТО) и одной супердержавы (США).

В 1993 г. в российской литературе были предложены рабочие определения многополярности, биполярности и однополярности. Под биполярностью было предложено понимать структуру международных отношений, для которой был характерен резкий отрыв каких-либо двух членов международного сообщества от всех остальных стран по совокупности своих военно-политических, экономических, научно-технических и иных возможностей, а также потенциалу идейного влияния в международных отношениях. Под многополярностью следовало понимать такую структуру мира, для которой было бы характерно наличие нескольких полюсов-центров, сопоставимых между собой по соответствующим потенциалам. Однополярность – ситуация, для которой оказывается типичным «уход в отрыв» по показателю совокупной мощи всего одной страны [Богатуров А. Д., режим доступа: <http://www.intertrends.ru/one/001.htm> (дата обращения: 06.12.2015)].

За краткий отрезок исторического времени протяженностью менее 60 лет с момента окончания Второй мировой войны до середины 2000-х гг. международный порядок на планете успел смениться дважды. Впервые – после поражения держав «оси» в 1945 г., а затем – после распада СССР в 1991 г. Вторая мировая война уничтожила довоенную многополярность. На смену ей пришел биполярно организованный мир Ялтинско-Потсдамского порядка. Он просуществовал 46 лет и обрушился с распадом СССР в 1991 г.

На его месте к середине 90-х гг. возникло переходное постбиполярное мироустройство.

Новая модель международных отношений формировалась в условиях: окончания холодной войны, изменения политической карты мира (распались СССР, Югославия, Чехословакия), передела сфер геополитического влияния.

Развал СССР наделил США статусом единственной и подлинно глобальной сверхдержавы, возвестив конец эпохи биполярного политического мироустройства. Вместе с тем, большое геополитическое значение сохранили не только западноевропейские страны, где по-прежнему сосредоточена значительная часть мировой политической и экономической мощи, но и другие части европейского континента. З. К. Бжезинский отмечает, что всю цепь геополитических изменений, которые привели к формированию нового, постбиполярного мироустройства, условно можно разделить на два этапа:

- конец биполярного мироустройства сразу после развала СССР и окончания холодной войны;
- вступление в НАТО и ЕС первых постсоциалистических государств [Бжезинский З., режим доступа: http://conspi.ru/publ/zbignev_bzhezinskij_velikaja_shakhmatnaja_doska/posle_poslednej_mirovoj_sverkhderzhavy_2/180-1-0-1456 (дата обращения: 22.11.2015)].

З. Маршания подчеркивает, что новая, постбиполярная система международных отношений возникает не вследствие чьих-либо пожеланий, а как результат объективных процессов: дезинтеграции биполярной системы, появления новых центров силы в ряде регионов одновременно с ослаблением мощи двух прежних сверхдержав.

Особенности постбиполярной международной системы привлекают внимание многих исследователей.

Характерным признаком постбиполярной эпохи, наряду с другими факторами, стала и фрагментация постсоветского геополитического пространства. Подтверждением этого является создание на постсоветском

пространстве новых транснациональных региональных организаций. Интеграция региональной деятельности и региональная координация инновационной политики способствуют также экономии ресурсов и улучшению сбыта новой продукции. Таким образом, экономический рост как в больших, так и в малых странах возможен только в условиях тесной глобальной интеграции региона с развитыми, новыми индустриальными и развивающимися странами [Маршания З., режим доступа: http://www.cac.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/03.shtml (дата обращения: 22.01.2016)].

Отличительная черта постбиполярной системы заключается в том, что появилась мирным путем, а не в результате глобального конфликта. Постбиполярная система международных отношений характеризуется непостоянностью и высокой степенью неустойчивости. Подход стран Запада, прежде всего США, к новой системе международных отношений отличается неизменностью. США уверены в том, что они победили в «холодной войне», после чего стали лидером «однополярного мира». При этом Россия, как побежденная держава, должна ограничить свои интересы рамками своих национальных границ и признать реалии «однополярного мира».

А.И. Егоров отмечает, что в постбиполярный период наметилось закрепление факторов, игравших роль гарантов безопасности европейских стран. К их числу принадлежали: глобализационная тенденция; вхождение восточных немцев в атлантическое сообщество; отсутствие зримой военной угрозы со стороны какого-либо влиятельного государства или в результате противостояния великих держав; образование нового баланса на континенте между регионализацией ее пространства, интеграцией и расширением ЕС [Егоров А.И., 2014, с. 66].

В постбиполярную эпоху перечень средств продвижения национальных интересов увеличивается, причем акценты в его элементах претерпевают изменения. Обнаруживается склонность к решению международных вопросов в рамках сетевой дипломатии, где проблемы

преодолеваются многосторонним способом с участием заинтересованных субъектов.

К основным параметрам новой системы международных отношений можно отнести отсутствие четкой договорной базы. Крах биполярной системы и образование новой системы международных отношений не были кодифицированы в ходе какого-либо представительного международного форума (Венский конгресс 1814 – 1815 гг., Потсдамская конференция 1945 г.). Соединенные Штаты Америки желали сохранить свободу рук на международной арене по отношению как к бывшим противникам в «холодной войне», так и к собственным идеологическим и военно-политическим союзникам. Также необходимо отметить, что не было четкого центра силы. Однополярный мир, основанный на безраздельном господстве США в мире, по крайней мере, в первую половину XXI в., не может обеспечить ни международную безопасность, ни национальную безопасность даже самих США. В международной системе произошло перераспределение удельного веса между различными существующими и возникающими центрами влияния – в частности, в том, что касается их способности оказывать воздействие на другие государства и на внешний мир в целом.

Особую роль играет тот факт, что геополитически центр тяжести международной системы сместился в направлении Восток/Азия. Именно в этом ареале находятся самые мощные и энергично развивающиеся новые центры влияния. Именно сюда переключается внимание глобальных экономических акторов, которых привлекают растущие рынки, впечатляющая динамика хозяйственного роста, высокая энергетика человеческого капитала. Вместе с тем именно здесь существуют наиболее острые проблемные ситуации (очаги терроризма, этноконфессиональные конфликты, ядерное распространение). Очевидна и главная роль в структурировании международной системы крупнейших государств, образующих ее верхний уровень. За неформальное право войти в состав ядра международно-политической системы конкурируют между собой 10-15

государств. Расширение их круга за счет стран, которые в предыдущем состоянии международной системы располагались достаточно далеко от ее центра (Китай и Индия).

Ряд исследователей выделяет, что при относительном уменьшении позиций США сохраняются их большие возможности влияния на международную жизнь. Роль этого государства в мировой экономике, финансах, торговле, науке, информатике уникальна и будет оставаться такой на обозримую перспективу. По размерам и качеству своего военного запаса, оно не имеет себе равных в мире [Егоров А.И., 2014, с. 156-157].

Также к основным параметрам можно отнести глобализацию, начавшуюся в 1990-е гг., как активизацию процесса усиления взаимосвязанности мира, всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран, различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена [Политическая наука: Словарь-справочник, 2010, режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/> (дата обращения: 13.12.2015)]. С одной стороны, глобализация привела к преодолению бедности, борьбе с голодом; содействию социально-экономическому развитию наиболее отсталых стран и народов; поддержанию экологического и климатического баланса; предупреждению и минимизации последствий природных и техногенных катастроф; организации спасательных операций; борьбе с терроризмом, международной преступностью и другими проявлениями деструктивной активности. С другой стороны, к организации порядка на территориях, утративших политико-административную управляемость и оказавшихся во власти анархии, угрожающей международному миру.

Основной в новой системе становится проблематика безопасности (Сам феномен безопасности, понимаемый каждой страной так, как это удобно. Все более грозной становится опасность распространения ядерного оружия,

других видов оружия массового уничтожения, ракетных технологий.) и рост региональной и глобальной нестабильности.

Необходимо отметить, что новая система международных отношений привела к падению устоев Вестфальской системы международных отношений, которая основывалась на принципе национального суверенитета [Торкунов А.В., 2012, режим доступа: <http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osnovnyie-parametryi-sovremennoy-sistemyi-22363.html> (дата обращения: 08.10.2015)].

Такой характер мировой системы отразила тенденция к относительному упадку американского веса в мировом сообществе. Уже в середине 1990-х гг. появилось ослабление ведущей роли США на международной арене, причем наметилось определенное разногласие между стратегическим курсом официального Вашингтона на сохранение мирового господства и тактическими противоречиями внутри американского истеблишмента. Стало заметно, что новая система международных отношений нацелена на стандартизацию общественного развития путем распространения западной модели. Германия увеличила свой ресурсный потенциал, заняв лидирующие позиции в западной Европе и утвердившись на третьем месте в мире по производству внутреннего валового продукта. Федеративная Республика Германия выдвинулась в число важнейших европейских и мировых держав, обретя территориальное единство. Она могла не просто следовать в фарватере внешнеполитического курса США, но и проявлять определенную самостоятельность, подвергая критике отдельные действия официального Вашингтона на мировой арене [Егоров А.И., 2014, с. 165].

По мнению К. Уолтса, международная система сохраняет свои свойства: анархичность, суверенные государства, распределение силы как регулятор политических процессов. Ни усиление транснациональных тенденций экономического и политического развития, ни активизация негосударственных субъектов политики тоже не означают, что государство

становится анахронизмом международной структуры. Масштабы глобализации преувеличены, а случаи нарушения суверенитета не отменяются его в качестве принципа организации международной системы [Коваль И.Н., 2007, с. 140].

3. Бжезинский отмечает, что даже когда превосходство США начнет уменьшаться, маловероятно, что какое-либо государство сможет добиться того мирового превосходства, которое в настоящее время имеют США [Бжезинский З., режим доступа: http://conspi.ru/publ/zbignev_bzhezinskij_velikaja_shakhmatnaja_doska/posle_poslednej_mirovoj_sverkhderzhavy_2/180-1-0-1456 (дата обращения: 22.11.2015)]. Е.М. Примаков утверждал, что после окончания холодной войны, ослабли центрирующие силы как вокруг России, так и вокруг США. Одновременно произошло формирование новых центров, или полюсов, в частности, ими стали Китай, Западная Европа [Примаков Е.М., режим доступа: <http://libnvkz.ru/catalog/info/elkat14/137586> (дата обращения: 02.12.2015)].

Жесткая иерархия однополярного мира приводит к парадоксальной ситуации, когда малые государства из числа официальных союзников США играют куда большую роль в системе международных отношений, чем такие мощные государства, как Индия, Китай или Россия, у которых отсутствуют институционализированные военно-политические связи с Соединенными Штатами Америки [Войтоловский Ф.Г., 2009, с. 12].

Таким образом, к основным параметрам новой системы международных отношений относится отсутствие четкой договорной базы и явно выраженного центра силы; смещение центра международной системы в направлении Восток/Азия; главная роль в структурировании международной системы крупнейших государств, образующих ее верхний уровень; при относительном ослаблении позиций США сохранение их огромных возможностей влияния на международную жизнь; глобализация; проблематика безопасности; рост региональной и глобальной

нестабильности; упадок устоев Вестфальской системы международных отношений, которая основывалась на принципе национального суверенитета.

1.2. Место ФРГ в постбиполярной системе международных отношений. Цели и задачи внешней политики ФРГ

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. на международной арене произошли кардинальные политические и экономические перемены. Биполярная модель, определявшая ход развития мировой цивилизации на протяжении более половины XX столетия, осталась в прошлом.

Как справедливо отмечает В. Батюк, в период биполярного мира ФРГ являлась всего лишь государством с фактически ограниченным суверенитетом, отягощенным проблемами восстановления единства и обеспечения национальной безопасности в условиях глобального противостояния социалистического и капиталистического лагерей [Батюк В., режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-three/009.htm> (дата обращения: 03.11.2015)].

В 1990 г. произошло объединение страны, положившее начало коренным изменениям стратегической обстановки в Европе. Федеративная Республика Германия, которая и ранее играла весьма важную роль в НАТО и Европейском экономическом сообществе, после объединения многократно увеличила свой политический и экономический потенциал. Военная политика страны в течение 90-х гг. XX столетия также подверглась большой корректировке, во многом обусловленной изменившимися геополитическими реалиями постбиполярного периода международных отношений.

В 1955 г. произошло вхождение Германии в НАТО. В сентябре 1954 г. в Лондоне и Париже, в октябре – в Париже прошли многосторонние консультации стран-участниц Брюссельского пакта, а также США и Канады, в ходе которых были разработаны условия включения ФРГ и Италии в Брюссельский пакт, а ФРГ – в НАТО. В октябре 1954 г. в Париже состоялось

подписание протокола с присоединением ФРГ к Брюссельскому пакту. В связи с этим в тексте пакта были внесены изменения, и Западный союз стал официально называться Западноевропейским. Отдельным протоколом было оформлено присоединение ФРГ к Североатлантическому договору. В косвенной форме включение ФРГ в НАТО означало «сдерживание» Западной Германии в немного меньшей степени, чем сдерживание СССР. 5 мая 1955 г. Парижские протоколы были ратифицированы западногерманским бундестагом, означало правовое оформление присоединения Федеративной Республики Германия к Североатлантическому договору, предусмотренного протоколом 23 октября 1954 г.

ФРГ приняла обязательство не производить и не иметь на вооружении оружие массового уничтожения, некоторые типы тяжелого вооружения, крупные военные корабли и подводные лодки, бомбардировщики дальнего радиуса действия [Создание ОВД и вхождение Германии в НАТО (1955), режим доступа: <http://uchebnik-online.com/131/1912.html> (дата обращения: 29.11.2015)].

С точки зрения безопасности и внешней политики членство в НАТО имеет для ФРГ большое значение. Благодаря интеграции в этот военный альянс удалось укрепить доверие соседей к Германии, которая после Второй мировой войны быстро окрепла сначала в экономической, а потом и в политической сфере.

Длительное существование разделенного на два государства большого и исторически единого народа нереально, поэтому его воссоединение в 1990 г. – неизбежный и естественный акт. Объединение Германии произошло на следующих условиях:

- отмена ответственности четырех держав, т.е. полный суверенитет объединенной страны;
- объединенная Германия является членом НАТО (до вывода советских войск структуры НАТО не распространяются на бывшую ГДР);

- вооруженные силы ФРГ сокращаются до 370 тыс. чел. (бундесвер имел 495 тыс. чел.);

- объединенная Германия отказывается от производства, владения и распоряжения ядерным, химическим и биологическим оружием;

- объединенная Германия признает послевоенные границы в Европе [Объединение Германии (1990), режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.10.2015)].

С объединением выросли вес и авторитет страны в мировой экономике и политической жизни, однако этот процесс не только оказался более длительным, чем предполагалось, но и породил трудные, крайне нестандартные проблемы, ведь впервые в истории проводился уникальный эксперимент - «сращивание» бывшей социалистической страны с крупной капиталистической державой. Очень разными были и структура хозяйства, и формы собственности, и жизненный уровень, политические системы двух немецких государств. В 1990-х гг. начался сложный процесс приватизации и весь восток Германии превратился в регион дочерних предприятий и филиалов западногерманских фирм [Геополитическое положение ФРГ, режим доступа: <http://www.intoregions.ru/gols-946-1.html> (дата обращения: 30.09.2015)].

Германии удалось приобрести крепкие позиции на товарных рынках, где осуществлялось более половины мировых торговых операций. Это помогло вывести страну на второе место по стоимости экспорта. Глобальным лидером по этому показателю в 1990-е гг. являлись США, однако не следует забывать об их экономическом потенциале: он был почти втрое больше, чем у ФРГ. С 2002 г. ФРГ удалось занять место лидера в мировом экспорте товаров. Немецкие производители не только удерживали прочные позиции в США, странах ЕС и Японии, но и активно осваивали перспективные рынки стран ЦВЕ, Восточной Азии, Латинской Америки, Африки [Егоров А.И., 2014, с. 59-60].

Э. Ноэль-Нойман отмечает, что объединение Германии привело к достижению важнейшего национального интереса, однако не смогло быстро изменить сознание немецкого населения, лишь нащупывавшего свое место в постбиполярном мировом порядке и интуитивно чувствовавшего, что ему предстоит пройти по этой дороге длинный и сложный путь. ФРГ удерживала одно из ведущих мест в мировой экономике, ключевой тенденции развития которой стало нарастание процесса углубления международного разделения труда. Этому способствовала большая конкурентоспособность немецких товаров на глобальных и региональных рынках [Noelle-Neumann E., 1995, s. 130].

Но в тоже время, правительство ФРГ после объединения столкнулось с тем, что ряд европейских стран, в том числе ее союзники по НАТО Великобритания и Франция, высказывали опасения, что в ближайшем будущем Германия может поставить перед собой цель создания «Четвертого рейха». Исходя из этого, правительство Коля сразу провозгласило преемственность с внешнеполитическим курсом Боннской республики и заявило, что внешняя политика Федеративной Республики Германия является составной частью политики безопасности Европейского союза и стран Запада в целом. В подтверждение отказа от установки на милитаризацию Германия начала сокращение бундесвера. Его численность к концу 1990-х гг. была доведена до 330 тыс. человек. Таким образом, единая Германия подтвердила свое стремление к тесному политическому и военному сотрудничеству с НАТО.

С подписанием в Москве 12 сентября 1990 г. Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии для нее завершился послевоенный период, в том числе и в вопросах внешнеполитической деятельности [Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901736368> (дата обращения: 06.12.2015)]. Перед ФРГ встали задачи: 1) преодолеть последствия раскола, вызванного многолетним конфликтом между Востоком

и Западом; 2) обрести в условиях глобализации свое прочное место для того, чтобы успешно противостоять возрастающей конкуренции в области экономики и внешней политики.

Нужно отметить, что с началом реализации этих задач среди западных стран началась своеобразная борьба за лидерство на современной мировой арене, разделенной, как известно, на три основных центра притяжения - Америку, Европу, Азиатско-Тихоокеанский регион. Реализация этих задач в ФРГ связывалась с появлением в последнее десятилетие новых внешнеполитических механизмов сотрудничества как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, а также с резким снижением идеологической напряженности между Востоком и Западом. Правительство Г. Коля и кабинет Г. Шредера получили невозможные ранее формы межгосударственных отношений, определившие все содержание внешнеполитического курса обновленной Германии. Практическое их осуществление обеспечивает многочисленный аппарат Министерства иностранных дел ФРГ и его дипломатических представительств. В 1990-е гг. ФРГ поддерживает дипломатические отношения почти со всеми странами мира, имея свыше 230 зарубежных представительств и 11 представительств при межгосударственных и наднациональных организациях [Шарапо А., 1999, №4, режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/323/50/> (дата обращения: 30.11.2015)].

В начале 1990-х гг. статус ФРГ, как нового субъекта международных отношений, определялся следующими геополитическими параметрами: по размерам территории она занимала третье место в западной Европе после Франции и Испании, по численности населения – 12-е место в мире, но зато первое место в западной Европе [Павлов Н.В., 2006, с. 415].

Германия – самая центральная страна Европы из крупных стран. Центральное положение ФРГ в Европе подчеркивается максимальным количеством стран-соседей. Дания на севере, Нидерланды, Бельгия, Люксембург и Франция – на западе, Швейцария и Австрия – на юге, Чехия и

Польша – на юго-востоке и востоке. Почти все они были жертвами германской агрессии в Первой и Второй мировых войнах, лишь Швейцария была исключением, так как ее нейтралитет был выгоден гитлеровской Германии [Германия: экономика и политика, режим доступа: <http://www.deutschlanddeutsch.ru> (дата обращения: 13.10.2015)].

Рассмотрим особенности геополитического положения. Во-первых, необходимо отметить, что западные и северные соседи ФРГ были членами НАТО.

Во-вторых, морской фронт ФРГ резко увеличился после объединения Германии за счет побережья Балтики. На севере страна имеет широкий выход к Северному морю и Балтике. При этом побережье Северного моря гораздо важнее экономически, так как это выход к морским путям для «старых земель» - наиболее развитой индустриально и наиболее интегрированной в мировую экономику части страны. Большую роль здесь играют и два речных пути от внутренних районов ФРГ (и шире - Европы) к морю – Рейн и Эльба [Экономическая география, 2002, с. 370-375].

В-третьих, южная граница Германии шла по ярко выраженному природному рубежу – Альпийской цепи. Но она не являлась серьезным препятствием – через альпийские перевалы проходили железные и шоссейные дороги на юг, по трем трансальпийским нефтепроводам нефть от портов Средиземного моря поступала на юго-запад ФРГ. Восточные соседи ФРГ – Чехия и Польша – являются объектами экономической экспансии ФРГ, ведь заработная плата в Польше в 10 - 12 раз ниже немецкой [Германия: экономика и политика, режим доступа: <http://www.deutschlanddeutsch.ru> (дата обращения: 13.10.2015)].

Центральное положение Германии в Европе многократно сказывалось в ее истории. Канцлер ФРГ Гельмут Шмит говорил, что «наша важнейшая роль есть и будет – быть хорошими соседями. Это особенно сложно, когда соседей так много» [Кинелев В.Г., 1998, с.115].

Выступив за глобальный подход к проведению внешней политики, «новая ФРГ» в то же время стремилась в рамках этого подхода отстаивать свои национальные интересы. Они предполагали обретение Германией свободы действий в военной сфере и возвращение статуса великой державы. Правительство Коля избрало тактику постепенных шагов в процессе расширения участия ФРГ в международных акциях. В период подготовки и проведения в 1990-1991 гг. военной операции под эгидой ООН в зоне Персидского залива Основной закон Федеративной Республики Германии запрещал использование бундесвера за пределами «зоны ответственности» НАТО, а в пределах зоны НАТО – в тех местах, где во время Второй мировой войны находились солдаты вермахта. Поэтому, несмотря на сильное давление США, ФРГ вместо прямого участия в этой войне, оказала международной коалиции финансовое, медицинское и военное содействие.

Внешняя политика Гельмута Коля отличалась многосторонней интенсивностью. Он выступал за европейскую интеграцию, а также при его активном содействии в феврале 1992 г. был подписан Маастрихтский договор о создании Европейского союза. основополагающие принципы договора отражали и провозглашали: принцип единой денежной и валютной системы, создание будущего центрального банка, создание европейского гражданства, сотрудничество во внутренней и внешней политике и сфере международной безопасности [Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.), режим доступа: <http://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения: 18.12.2015)]. Коль пытался усилить влияние Германии на решении мировых проблем, путем достижения для ФРГ постоянного места в Совете Безопасности ООН [Григорьев Е., режим доступа: <http://www.whoiswho.ru> (дата обращения: 15.01.2016)]. Михаил Горбачев писал, что «Гельмут Коль сделал неоценимый вклад в дело европейской интеграции. Благодаря ему шрамы, которые оставила в сердцах людей вторая мировая война, постепенно зажили. Это тоже очень важно для будущего Европы» [Горбачев выдвинул Гельмута Коля на Нобелевскую премию мира,

режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/12jun2007/kol.html> (дата обращения: 26.11.2015)].

М. Штюрмер писал: «Единство, уход русских и перегруппировка очагов угроз в мировой политике не являются для Федеративной Республики Германии «часом ноль», и германская внешняя политика не нуждается в коренных изменениях от А до Я. Тем не менее, все не так, как было раньше. Поэтому следовало бы все проанализировать и затем, исходя из географии и истории, определить и ранжировать интересы. Прежде всего, важны три определяющие величины: Соединенные Штаты, Европа после Маастрихта и отношение к России» [Stürmer M., 1994, s. 53].

В 1996 г. Париж и Бонн выступили с совместной инициативой по уточнению и расширению ряда интеграционных программ, содержащихся в Маастрихтском договоре. При активном участии Германии в октябре 1997 г. был выработан Амстердамский договор. Он расширил компетенции ЕС в области социальной, внутренней политики, в сфере экологии. За Европарламентом было закреплено больше полномочий в формировании законодательства Европейского сообщества. Амстердамский договор более подробно разработал содержание совместной внешней политики и политики безопасности стран ЕС, соблюдения прав человека и демократии. Он закрепил готовность Германии вместе с другими членами ЕС участвовать в международных акциях по борьбе с терроризмом, контрабандой, расизмом, организованной преступностью. Этот договор определил стратегию ЕС на XXI в. Федеративная Республика Германия способствовала принятию решения об упразднении национальной валюты и о введении с января 2002 г. евро как единственного средства расчетов между государствами. Лидирующая роль ФРГ в ЕС определяется также тем, что она производит четверть его внутреннего национального продукта. Несмотря на финансовые трудности, связанные с расходами на объединение страны, в начале 2000-х гг. взносы ФРГ в ЕС достигли четверти его бюджета [Бернд Б., режим

доступа: <http://romanbook.net/book/7903980/?page=117> (дата обращения: 18.10.2015)].

Если послевоенная внешняя политика ФРГ ставила главной задачей создание и сохранение прочной системы безопасности перед «военной угрозой советского блока» и, в связи с этим, поиск надежных военных союзников, то в конце XX в. международная обстановка диктует необходимость защиты в первую очередь своих экономических интересов. В этой связи можно говорить о смене акцентов во внешнеполитическом курсе ФРГ с военного на экономический [Шарапо А., 1999, № 4, режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/323/50/> (дата обращения: 30.11.2015)].

И Гельмут Коль в последние годы своего нахождения у власти, и канцлер Герхард Шредер, характеризуя свою внешнюю политику, постоянно подчеркивали, что главной ее чертой является «мирная направленность». В частности, в своем правительственном заявлении от 10 ноября 1998 г. канцлер Шредер, определяя главную направленность внешнеполитического курса своего кабинета, заявил, что основной его целью является «всяческое содействие мирному процессу во всем мире, так как ФРГ осознает свою ответственность и задачи, вытекающие из значения и авторитета объединенной Германии в мировом масштабе. Германская внешняя политика есть и остается политикой мира, мы решительно заявляем о своей готовности участвовать в мерах по установлению и поддержанию мира» [Из Правительственного заявления федерального канцлера Г. Шредера в бундестаге (10 ноября 1998 г.), 2008, с. 571].

Подобная направленность внешнеполитического курса была подтверждена и в Коалиционном соглашении «Прорыв и обновление – путь Германии в XXI столетие»: «Новое правительство будет развивать основные принципы ранее проводимой внешней политики Германии: мирное и партнерское сотрудничество с соседями, укрепление трансатлантического партнерства, укрепление и расширение Европейского союза, общеевропейское сотрудничество в рамках ОБСЕ, особая ответственность за

демократию и стабильность в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе и поддержка поступательного развития во всех странах Юга» [Шарапо А., 1999, №4, режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/323/50/> (дата обращения: 30.11.2015)].

Для «красно-зеленой» коалиции ООН стала ядром ее внешней политики мультилатерализма, иными словами, многосторонней и многослойной дипломатии. Об этой важнейшей константе свидетельствует весь внешнеполитический курс Германии с момента объединения ФРГ и ГДР. Для Берлина ООН является центральной организацией, отвечающей за глобальный мир, безопасность и прогресс [Павлов Н.В., 2005, №2, с. 65].

В последнее десятилетие XX в. наметилось желание Федеративной Республики Германия играть на мировой арене свою, далеко не второстепенную роль. Не противопоставляя себя Соединенным Штатам Америки, ФРГ в то же время пытается перехватить внешнеполитическую инициативу, особенно в вопросах, касающихся решения европейских проблем. Если на протяжении всего срока правления Г. Коля определяющими его политики были идеи объединения Германии и немецкого народа, то кабинет конца 1990-х гг. хотел бы стать «локомотивом и ядром интеграции Европы», отводя ФРГ ведущую в этом процессе политическую роль. В правительственном заявлении от 10 ноября 1998 г. канцлер Шредер сказал: «Речь идет о самосознании повзрослевшей нации, которая не должна ощущать неполноценность по отношению к другим нациям, которая не отказывается от своей ответственности, смотря при этом вперед. Наши соседи также знают, что они могут доверять нам тем больше, чем больше мы, немцы, верим в собственные силы» [Из Правительственного заявления федерального канцлера Г. Шредера в бундестаге (10 ноября 1998 г.), 2008, с. 571].

23 ноября 1998 г. во время церемонии аккредитации дипломатического корпуса федеральный канцлер ФРГ Герхард Шредер заявил: «Руководимое мною федеральное правительство не допустит изменений в принципиальной

ориентации германской внешней политики, европейской политики и политики безопасности». По-прежнему коренные интересы ФРГ объявлялись вписанными в европейский контекст [Ansprache von Bundeskanzler Gerhard Schröder beim Jahresempfang für das diplomatische Korps am 23. November 1998 in Bonn, 1998, № 12, s. 97].

Внешнеполитический курс был и традиционно осуществлялся в русле установившихся западных стандартов. Об этом свидетельствуют цели внешней политики ФРГ, изложенные в коалиционном соглашении «Прорыв и обновление – путь Германии в XXI столетие»:

- включение Германии в Европейский союз как неотъемлемой части этого сообщества является центральным звеном германской политики. Особое внимание будет уделено инициативам по сближению реформ, проводимых на национальном и европейском уровнях;

- использование исторического шанса расширения Европейского союза за счет стран Центральной и Восточной Европы;

- использование закрепленных в Амстердамском договоре инструментов и механизмов совместной внешней политики безопасности;

- расширение сотрудничества с НАТО как безотказного инструмента стабильности и безопасности Европы, необходимого для построения прочного европейского и мирового порядка;

- США является важнейшим внеевропейским партнером Германии. Тесные и дружеские отношения с США основываются на совместных ценностях и совместных интересах;

- ОБСЕ является единственной общеевропейской организацией безопасности, в связи с этим будут выдвигаться инициативы для усиления правового базиса Организации и разрешения конфликтных ситуаций в зоне ОБСЕ;

- особая задача - политическое и финансовое укрепление ООН, ее реформирование в дееспособную инстанцию для решения международных проблем. Участие германских солдат в мероприятиях по поддержанию мира

и международной безопасности с учетом международного права и германского конституционного права. Германия будет использовать возможности стать постоянным членом Совета Безопасности ООН;

- отношения со всеми соседями Германии – важнейший элемент внешней политики. Будут предприняты шаги по интенсификации германо-французской дружбы, усилится сотрудничество с Польшей, Чехией. Цель отношений с Россией и Украиной – достижение стабильности в этом регионе посредством поддержки демократических правовых, социальных и рыночных реформ [Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins XXI Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90, 1998, №12, s. 67–97].

Таким образом, объединение Германии привело к территориальному, демографическому расширению страны, росту ее политического и экономического потенциала, обусловило качественно новое положение ФРГ в Европе и мире. В конце XX в. начался новый период развития единой, стабильной, экономически мощной и влиятельной в международных отношениях ФРГ. Федеративная Республика Германия вступила в XXI столетие в качестве государства, чья внешняя политика способна оказывать серьезное влияние на международные отношения в целом.

1.3. Основные направления внешней политики ФРГ в конце XX в.: общая характеристика

Внешняя политика Федеративной Республики Германия за все время ее существования, вне зависимости от состава правительства и партийного представительства в нем, отличалась преемственностью и предсказуемостью. Это было напрямую связано с итогами Второй мировой войны, с особым положением двух германских государств и с сознательным ограничением со стороны держав-победительниц их внешнеполитического суверенитета.

Существовала определенная зависимость ФРГ от Соединенных Штатов Америки, а ГДР от СССР.

После объединения ФРГ и ГДР во внешнеполитической доктрине Федеративной Республики, при сохранении основополагающих констант, произошла смена внешнеполитических приоритетов [Schöllgen G., 2003, s. 64-65].

Европейское направление внешней политики ФРГ. Наибольших успехов Федеративная Республика Германия добилась на западноевропейском направлении своей политики. Очевидно, что после объединения Германии ее экономическая и политическая роль в Евросоюзе существенным образом выросла. Поэтому в Западной Европе усилилось ощущение, что благодаря своему экономическому, техническому, торговому и демографическому превосходству немцы все настойчивее будут выдвигаться на роль «первых среди равных». Немецкие политологи подчеркивали, что после восстановления национального единства государственной целью ФРГ стала необходимость компенсировать наращивание мощи и суверенитета Германии посредством более тесной ее привязки к Европе, что требовало в свою очередь отказа от части национального суверенитета. Цель заключалась в европеизации Германии, а не в германизации Европы.

Объединение Германии открыло новый этап в строительстве Европы, придав ему революционный характер. Не подтвердились опасения партнеров и союзников, что единая Германия пойдет своим собственным путем, начнет «сползание к Востоку» или «повернется спиной к ЕС» [Воробьева Л. М., 2000, с.122].

8 апреля 1990 г., когда германский объединительный процесс быстро набирал темп и уже был необратимым, президент Ф. Миттеран и федеральный канцлер Г. Коль выступили с инициативой углубления ЕС. Этот шаг должен был успокоить партнеров и преподносился как своего рода гарантия сохранения привязки немцев к западноевропейской интеграции.

Германо-французские предложения предусматривали новые компетенции Европейского сообщества в области охраны окружающей среды, здравоохранения, защиты потребителя. Эти предложения легли в основу саммита ЕС в г. Маастрихте, который состоялся в декабре 1991 г.

В Маастрихте сообщество вступило в новый этап западноевропейской интеграции. Путем претворения в жизнь Маастрихтского договора страны-члены ЕС стремятся к достижению качественно новой ступени в строительстве Союза народов Европы. Цель союза – содействие гармоничному и длительному экономическому и социальному прогрессу, утверждение европейской общности в мире, введение союзного гражданства.

Как отметил канцлер Г. Коль, Маастрихт явился доказательством того, что объединенная Германия активно воспринимает свою ответственность в Европе и за Европу и что путь к Европейскому союзу необратим [Воробьева Л.М., 2000, с. 128-129].

В 90-е гг. из политического лексикона немецких политиков исчезает термин «восточная политика», которая в эпоху биполярности включала в себя комплекс отношений со странами европейского континента, располагавшихся восточнее германской территории. Ему на смену приходит термин «отношения со странами Центральной и Восточной Европы». Начали выстраиваться самостоятельные векторы, которые включали в себя, во-первых, политику в отношении непосредственных соседей и потенциальных членов ЕС и НАТО - Польши и Чехии, а также Словакии и Венгрии (страны Центральной Европы), во-вторых, политику в отношении стран Балтии, в-третьих, политику в отношении стран Юго-Восточной Европы, в четвертых, политику в отношении стран СНГ, включая Российскую Федерацию.

Отношения между ФРГ и Россией. Самостоятельное место на «восточном направлении» внешней политики ФРГ занимали отношения с правопреемником бывшего СССР – Россией.

Политическое руководство России придает большое значение развитию российско-германских отношений, рассматривая их в качестве

одного из приоритетных направлений российской политики в Европе. Важным стабилизирующим фактором сотрудничества обеих стран является широкая договорная база отношений.

Говоря о партнерстве как форме отношений между государствами, следует иметь в виду, что оно истолковывается неоднозначно, поскольку может реализоваться на разных уровнях:

- когда партнеры равны и имеют общую долговременную цель;
- когда их связывает мгновенный интерес;
- когда один партнер попадает в зависимость от другого и вынужден в качестве младшего партнера идти в кильватере политики старшего [Воробьева Л.М., 2000, с. 288-289].

После дезинтеграции СССР и объединения Германии российско-германские отношения прошли в своем развитии несколько этапов. Одним из важных является этап с 1991 по 1998 гг. Его можно условно назвать «адаптационной фазой» для обеих стран. Адаптация происходила как к изменившейся международной обстановке принципиально новых субъектов международного права, так и этих субъектов друг к другу. Российско-германские отношения в период «адаптационной фазы» в силу объективных причин носили неоднозначный характер.

Еще до официального распада СССР, 21 ноября 1991 г., Б. Ельцин и Г. Коль подписали Совместное заявление, в котором было подтверждено обоюдное желание кооперироваться теснейшим образом и «всесторонне развивать отношения дружбы, добрососедства и сотрудничества» на основе соответствующего советско-германского договора [Павлов Н.В., 2012, с. 9].

ФРГ первой из западных государств признала 26 декабря 1991 г. Российскую Федерацию как наследника и продолжателя СССР. Поддержка ФРГ была необходима Ельцину для легитимизации его власти, как лидера вновь созданного государства, а также для поддержки на международном уровне. С помощью ФРГ Ельцин надеялся интегрировать Россию в Европу, получить кредиты для политических и социально-экономических

преобразований страны в процессе построения рыночной экономики и демократического общества. Коль же решал, прежде всего, свои интересы: ему требовалось закрепить объединение Германии и разрешить связанные с этим проблемы [Кожевников В.В., 2012, с. 90].

После распада к России перешли права и обязанности СССР по «большому договору», который, наряду с Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии, Договором о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники, Договором об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории ФРГ, также Договором о некоторых переходных мерах и по сей день является правовым фундаментом российско-германских отношений [Павлов Н.В., 2012, с. 9].

Первый официальный визит канцлера Г. Коля в Москву в декабре 1992 г. завершился подписанием Совместного заявления президента России и канцлера Германии. Оно определило «нулевое решение» по взаимным претензиям: с российской стороны – на недвижимое имущество Западной группы войск, а с германской – на возмещение ущерба природной среде в местах дислокации войск. Был подписан также ряд соглашений, в том числе о культурном сотрудничестве, об уходе за военными могилами, о сотрудничестве в ликвидации сокращаемого Россией ядерного и химического оружия. Это расширило существовавшую договорно-правовую базу двусторонних отношений, подведя ее под развитие практических связей в различных, весьма важных областях.

ФРГ занимала благоприятную позицию в отношении подключения России к «большой семерке» и ее трансформации в политическую «восьмерку». Она оказывала энергичную поддержку российской стороне на переговорах по Соглашению о партнерстве с Европейским союзом, подписанного в 1994 г. и вступившего в силу в декабре 1997 г., содействовала приему России в Совет Европы и подписанию и введению в действие временного торгового соглашения между РФ и Евросоюзом. Значителен

вклад ФРГ в международные программы помощи российским реформам, в урегулирование вопроса о внешней задолженности России. Германской стороной было оказано содействие в заключении соглашения между Россией и Парижским клубом по реструктуризации внешнего долга бывшего СССР на льготных для российской стороны условиях. В 1993-1997 гг. были подписаны межправительственные соглашения о реструктуризации внешнего долга бывшего СССР на основе соглашений с Парижским клубом, по которым правительство ФРГ предоставило России длительную отсрочку на выплату долгов. В феврале 1997 г. было подписано двустороннее Соглашение о всеобъемлющей реструктуризации задолженности бывшего СССР.

В указанный период расширилась договорно-правовая база двусторонних отношений. В 1992-1998 гг. были подписаны: договор о сотрудничестве и взаимопомощи таможенных служб, соглашения о культурном сотрудничестве, о взаимной помощи при стихийных бедствиях или крупных авариях, о компенсации российским жертвам нацистских преследований, об организации линии прямой засекреченной связи между Кремлем и ведомством федерального канцлера, другие документы о взаимодействии в области экономики. Для обсуждения проблем взаимного возвращения культурных ценностей была образована совместная комиссия, в августе 1997 г. – комиссия по изучению новейшей истории российско-германских отношений [Павлов Н.В., 2012, с. 10].

В последние годы пребывания Г. Коля на посту федерального канцлера наметилась и стала усиливаться тенденция пересмотра принципов взаимоотношений между Россией и Германией. «Банная» дипломатия и личная дружба лидеров двух стран, зарекомендовавшая себя как исключительно эффективная, по мере лавинообразного роста внешней задолженности России и усиления кризисных явлений в экономике, политике, социальной сфере стала восприниматься в Бонне, а также среди немецких политических элит как исчерпавшая свои возможности. Особые

отношения с Россией перестали приносить очевидный эффект. В этой ситуации такие отношения воспринимались как обуза, поскольку германским властям все труднее было объяснять налогоплательщикам, куда уходят щедрые кредиты, направляемые в Россию, и почему они не оборачиваются стабилизацией и экономическим ростом.

В условиях серьезных вызовов, с которыми столкнулась Германия при решении внутривластных проблем, а также в процессе европейского строительства, Бонну удобнее было бы вместо «банной» дипломатии и «мужской» дружбы глав государств культивировать отношения вежливой дистанционности. Но Г. Колю было трудно резко отказаться от установившейся практики общения с российским руководством [Воробьева Л.М., 2000, с. 302-303].

Несмотря на общие интересы двух стран, а также личную дружбу их лидеров Г. Коля и Б.Н. Ельцина, реальные итоги такой «дружбы» оказались в целом неутешительными. Надежды Коля решить социально-экономические проблемы Восточной Германии за счет сотрудничества с Россией не оправдались. Российская же правящая элита односторонне ориентировалась на американскую экономическую модель неолиберализма и игнорировала западноевропейский (германский) опыт проведения реформ [Кожевников В.В., 2012, с. 90].

В целом 90-е гг. в отношениях между двумя странами можно охарактеризовать не только как период «адаптационного», но и «стагнационно-инерционного» развития. Его основные причины лежат в односторонней ориентации российской правящей элиты на американскую экономическую модель и в игнорировании западноевропейского, прежде всего немецкого, опыта реформирования.

Все правительства в истории ФРГ стремились сохранять и поддерживать хорошие отношения с Москвой. Как подчеркивается в официальных заявлениях МИД ФРГ, «без России невозможно обеспечить на длительную перспективу безопасность и внешнеполитическую стабильность

в Европе. Поэтому германская политика в отношении России понимается как европейская стабилизационная политика» [Павлов Н.В., режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/386> (дата обращения: 09.12.2015)].

Атлантическое направление внешней политики ФРГ. Соединенные Штаты Америки – второй приоритет германской внешней политики. Тесные и дружественные отношений с США основываются на совместных ценностях и общих интересах. Отношения с ними имеют как двусторонний, так и многосторонний контекст.

Но с прогрессом европейской интеграции и окончанием холодной войны значение отношений США для Германии заметно снизилось. Это объясняется, во-первых, понижением роли Вашингтона как гаранта безопасности ФРГ в связи с ликвидацией угроз, вытекавших из военно-блокового противостояния.

Трансатлантическое партнерство с Соединенными Штатами позволило Германии преодолеть негативные последствия Второй мировой войны, превратиться в стабильную, экономически развитую демократию, страну, которая на пороге XXI в. сумела вернуть военный компонент в качестве одной из составляющих своей политики. Во многом трансатлантические рамки позволили Германии стать по совокупности экономико-демографических показателей державой номер один на континенте, центром Европы, вызывая при этом все меньше страха со стороны своих соседей [Семенов О.Ю., Толкачев В.В., 2001, №1, с. 336-340].

Хотя американская сторона с пониманием отнеслась к внутренним проблемам ФРГ, связанным с интеграцией новых германских земель в политические и хозяйственные структуры страны, все же, как считалось, Германия должна отвечать требованиям своей новой международной роли даже в момент, когда вся ее энергия направлена на усиление собственной конкурентоспособности на мировом рынке.

Ожидания по ту сторону Атлантики, связанные с Германией, действительно были велики. Америка делала ставку на партнерство с

Федеративной Республикой Германия в мировой политике по широкому кругу проблем, включающих обеспечение стабильности в Центральной и Восточной Европе, развитие отношений Запада и России, сдерживание будущих международно-политических конфликтов. Однако германской политике требовалось время, чтобы привыкнуть к новой международной ситуации. При канцлере Г. Коле официальный Бонн предпочитал придерживаться осторожной линии поведения. Это обуславливало известную неуверенность США в отношении немцев [Воробьева Л.М., 2000, с. 254-255].

Процесс подготовки немецкого воссоединения обычно трактуется как «звездный час» немецко-американских связей в том смысле, что американская поддержка оказала существенное влияние на успех объединения и продолжение пребывания Германии в НАТО. Американское правительство вначале оказалось неподготовленным к реакции на падение Берлинской стены. Но Джордж Буш развеял уже 18 ноября 1989 г. в интервью *New York Times*, что он не разделяет сомнения других европейских стран в отношении процесса объединения Германии при условии обязательного международно-правового признания западной границы Польши как восточной границы воссоединенной Германии и синхронизации объединения Европы с объединением ГДР и ФРГ [Donfried K.E., 1996, режим доступа: <http://www.fas.org/man/crs/91-018.htm> (дата обращения: 08.02.2016)].

В мае 1989 г. президент США Буш в преддверии намечающихся крупных политических событий представил программу американо-германского сотрудничества «Партнерство в лидерстве».

Поддерживая объединение Германии, США преследовали и собственные национальные интересы, приближая победу в «холодной войне» и вытесняя Советский Союз из региона Центральной и Восточной Европы. Функциональную налаженность германо-американского взаимодействия в процессе объединения, складывавшуюся из таких факторов, как хорошие личные отношения госсекретаря США Бейкера с Бушем и своим западногерманским коллегой Геншером, который, в свою очередь, смог

наладить взаимодействие с Колем, а также весьма благоприятный временной интервал для американской дипломатии, поскольку никакие другие серьезные проблемы в данный период времени не отвлекали внимание Госдепа и Белого Дома от разрешения германского вопроса [Anderegg R., режим доступа: <http://www.schweizerzeit.ch/0699/usa.htm> (дата обращения: 15.10.2015)].

К.Д. Нургалиев обращает внимание на тот факт, что единая Германия начинает превращаться в большей степени в политический субъект международных отношений, характер воздействия американского фактора на процесс принятия политических решений в Бонне в начале 1990-х гг. «по инерции» обнаруживает сходство с ситуацией времен «холодной войны». Требования чиновников администрации Дж. Буша-старшего, предъявлявшиеся германскому правительству в связи с необходимостью поддержки антииракской коалиции 1990-1991 гг., доказывали, что вашингтонская администрация продолжала рассматривать германо-американские отношения сквозь призму «холодной войны» [Нургалиев К.Д., 2004, режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/problemy-bezopasnosti-frg-v-kontekste-vzaimootnoshenii-s-ssha-v-90-e-gody-20-nachale-21-veka> (дата обращения: 17.10.2015)].

По мнению газеты «Sueddeutsche Zeitung», отметившей сдержанное отношение Германии к «партнерству в руководстве», основная проблема двусторонних американо-германских отношений заключалась в том, что американцы предпочитали иметь на своей стороне зрелого партнера, в то время как в Бонне хотели на несколько лет растянуть период политического возмужания. Другой причиной сдержанности Германии было не принятие курса Вашингтона на билатерализацию отношений с каждым отдельным европейским партнером. Об этом свидетельствует высказывание одного высокопоставленного сотрудника германского посольства в Вашингтоне, который заявил: «Следует говорить о стратегическом партнерстве не между

Америкой и Германией, а большей степени между Америкой и Европой» [Воробьева Л. М., 2000, с. 255].

Европейцы и также немцы находятся относительно американской внешней политики в такой же неуверенности, как и американцы относительно политики европейцев и немцев [Ланггут Г., 1995, с. 183].

Смена Буша на посту американского президента Клинтоном не привела к новым лозунгам и клише, но некоторые акценты были расставлены по-новому. Например, в отношении большей ответственности Германии, т.к. кризис американской экономики требовал концентрации больше на внутренней, нежели внешней политике США. Тем не менее немецкая сторона испытывала от этого скорее облегчение, нежели разочарование, поскольку не находилась больше под давлением заявлений Буша об «особых отношениях» [Семенов О.Ю., Толкачев В.В., 2001, №1, с. 339].

Администрация Клинтона после первоначального периода нескоординированности во внешней политике выделила ряд приоритетов в отношении Европы и Германии. Во-первых, значительно увеличился размер финансовой помощи странам Восточной Европы. Во-вторых, обе страны заявили о первостепенной значимости в контексте европейской безопасности таких угроз, как распространение ядерного оружия и этнических конфликтов [Hacke Ch., режим доступа: <http://www.deutsche-kultur-international.de/w/usadam.htm> (дата обращения: 26.11.2015)].

Йоахим Биттерлих, внешнеполитический советник федерального канцлера Г. Коля, назвал шесть пунктов, включающих взаимно пересекающиеся интересы с США. К ним относятся следующие:

- пересмотр Маастрихтского договора с целью достижения большей консолидации европейской внешней политики и политики в области безопасности, обеспечения более решительной борьбы со злоупотреблением наркотиками и проведения единой иммиграционной политики;

- реализация экономического и валютного союза с введением общих денег;

- принятие нового инвестиционного и аграрного законодательства;
- интеграция стран Центральной и Восточной Европы в западноевропейские структуры сотрудничества, вплоть до приема в ЕС;
- установление более тесных связей с Россией, Украиной, Турцией и ближним Востоком;
- поиски новой архитектуры безопасности в рамках НАТО и ОБСЕ [Воробьева Л.М., 200, с. 265].

Ролевая функция ФРГ в рамках германо-американских отношений долгое время сводилась к поведению в режиме объекта американской внешней политики. Хотя в условиях «холодной войны» ФРГ из «любимой американской колонии» превратилась в надежного союзника США, восприятие западногерманским обществом своего старшего партнера было неоднозначным.

Поддержав объединение Германии, США не только способствовали разрушению устоев послеялтинской Европы, но и открыли шлюзы новым американо-германским противоречиям [Воробьева Л.М., 2000, с. 269].

Таким образом, при канцлере Г. Коле Федеративная Республика Германия еще только начала обретать свою национально-государственную целостность, определять внешнеполитические интересы. После объединения Германии в Европе сложилась новая геополитическая ситуация. После объединения Германии её новая восточная граница автоматически стала восточным рубежом европейского сообщества. Следовательно, ФРГ была одной из тех стран, которая в первую очередь была заинтересована в распространении стабильности и демократии на своих восточных соседей. Резко возросла роль Германии как стратегического партнера США по НАТО. Она стала одним из основных инициаторов расширения блока на Восток, поскольку это равнозначно расширению зоны немецкого влияния. Взаимоотношения между ФРГ и Россией складывались удачно, так как обе страны были в поисках новых ориентиров во внешней политике, это обусловлено распадом СССР и объединению Германии.

Глава 2. Анализ внешней политики ФРГ в начале XXI в.

2.1. Евроатлантическое направление внешней политики ФРГ

Федеративная Республика Германия в начале XXI в. – это страна с впечатляющими достижениями, но и с большими и трудными проблемами. Мир и свобода находятся в центре внимания внешней политики Германии. Однако обеспечить реализацию этих принципов возможно лишь путем доверительного сотрудничества и честного согласования интересов с партнерами. Для того, чтобы достичь этих целей ФРГ делает ставку на многостороннее.

На современном этапе новая германская и внешняя политика предполагает большую степень независимости правительства в вопросах развития двусторонних и многосторонних отношений, участия бундесвера в операциях за пределами Европы.

Федеративная Республика Германия является лидером Европейского Союза. После объединения она стала политическим тяжеловесом не только на европейской, но и мировой арене. Страна во многом определяет политическое развитие реформируемого Евросоюза, будучи одним из его основных консолидирующих начал. От Германии во многом зависит и содержание европейско-трансатлантических отношений [Аяпергенов Р.К., 2013, №8, с. 244].

Федеративная Республика – либеральная, демократическая, зажиточная страна – уже давно считается в Европе «мягким гегемоном». Обещая вести наступательную европейскую политику, учитывающую немецкие национальные интересы, Г. Шредер поддержал стратегические планы расширения европейских структур на страны Восточной и Юго-Восточной Европы. Предпосылкой этого должен был быть ряд реформ ЕС, прежде всего реформа аграрной и финансовой политики, а также совершенствование европейских институтов. При этом он потребовал «восстановить

равноправие» в сфере экономической политики. «Время, когда Европа процветала за счет Германии, ушло», - заявил он на ежегодном совещании в Вене глав правительств, министров иностранных дел и министров финансов стран ЕС. «Мы готовы и дальше выступать в качестве «мотора» Европейского Союза, - заявил канцлер, - но это не значит, что мы будем оплачивать чью-то нерадивость, с этим пора заканчивать» [Павлов Н.В., 2005, №2, с. 22].

Основным и важнейшим внеевропейским партнером Германии являются США. Тесные и дружественные отношения с США основываются на совместных ценностях и общих интересах. Встречи на высшем уровне в рамках НАТО, ЕС-США и ОБСЕ делают 1999 г. – годом трансатлантических отношений. Вместе с США Германия работает над широкой концепцией перестройки и укрепления трансатлантического партнерства в XXI в. с тем, чтобы суметь ответить на глобальные политические и экономические вызовы нового столетия.

После 11 сентября 2001 г., когда против США был совершен широкомасштабный террористический акт, правительство ФРГ выразило свою «неограниченную солидарность» с Америкой, связывая с этим ожидание иметь право голоса при принятии решений в Вашингтоне. Однако канцлера Г. Шредера постигло жесточайшее разочарование, когда президент Дж. Буш не признал в нем равного себе партнера. По-видимому, здесь кроются корни американо-германских разногласий по Ираку, которые были публично озвучены канцлером ФРГ летом 2002 г. в ходе избирательной кампании. Выступая в Бундестаге 13 сентября 2002 г., он заявил: «По жизненно важным вопросам немецкой нации решения принимаются в Берлине и нигде больше». По мнению известного международника Х. Хафтендорн, на характере германо-американских отношений в большей степени сказалась смена поколений в политике, нежели смена правительственной коалиции. Она привела к тому, что чувство зависимости от «мирового гегемона» и уважительное к нему отношение сменилось со

стороны повзрослевшего вассала на претензии рассматривать себя в качестве равноправного партнера [Павлов Н. В., режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/110> (дата обращения: 29.01.2016)].

Одержав на выборах вторую по счету победу, Г. Шредер подчеркнул, что полная солидарность с Вашингтоном не распространяется на авантюрные действия, и скептически отозвался о готовившемся военном походе против Ирака: «То, что наше общество стало намного сдержаннее относиться к необходимости проведения военных операций, чем когда бы то ни было в немецкой истории, я расцениваю как цивилизационный прогресс...». В целом отношение в Германии к американской политике стало при Г. Шредере более негативным [Павлов Н.В., режим доступа: <http://dspace.nbuu.gov.ua/xmlui/bitstream/handle/123456789/59190/05-Pavlov.pdf?sequence=1> (дата обращения: 16.02.2016)].

Приняв решение о неучастии в силовых действиях против Ирака руководство ФРГ спровоцировало, пожалуй, самый серьезный кризис в истории отношений ФРГ – США.

Не оставил без критики позицию ФРГ и бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер, который заговорил о «кризисе» германо-американских отношений, бросив упрек в адрес Берлина в том, что антиамериканизм стал «постоянной чертой германской политики». Проблема Ирака, по его словам, это только «повод для поворота германской внешней политики в сторону большей национальной ориентации». Новый «германский путь», во имя которого немцы встают в оппозицию к США и предают забвению консультации с другими европейскими государствами, представляет собой вызов не только для США, но и для Европы [Павлов Н. В., режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/110> (дата обращения: 29.01.2016)].

В начале 2000-х гг. после успешной интеграции в ЕС и НАТО роль ближайших соседей ФРГ – Чехии и Польши в европейской политике усилилась. Эти страны являются такими же равноправными участниками

процесса европейской интеграции и трансатлантического сотрудничества, как и западноевропейские государства, и при этом уже не желают следовать в кильватере внешней политики кого-либо из более сильных соседей по единой Европе. Позиция этих государств по поводу военной акции США и их союзников в Ираке, а также активное участие президента А. Квасьневского в преодолении политического кризиса в Украине продемонстрировали стремления этих двух стран и, в первую очередь, Польши играть более активную роль в региональной политике.

Изменившаяся ситуация явилась вызовом для традиционной «восточной политики» Германии, в рамках которой соседние страны рассматривались скорее как младшие, а не равные партнеры [Фрольцов В., режим доступа: <http://review.w-europe.org/6/1.html> (дата обращения: 11.12.2015)].

Может ли страна, которая со всех сторон граничит с другими европейскими государствами, может ли Германия, имея девять европейских соседей, позволить себе не проводить активную европейскую политику? Ответ лежит на поверхности: находясь в центре Европейского Союза, немцы особенно заинтересованы в мирном и хорошем добрососедстве. Как страна с крупнейшим по численности населением на континенте и в то же время как экономически сильное и расположенное в центре Европы государство объединенная Германия в первую очередь заинтересована в том, чтобы участвовать в процессе европейской интеграции и в дальнейшем развитии и расширении этих рамок. Жизнедеятельная Европа отвечает национальным интересам Германии. Процесс интеграции проявил себя в качестве подходящих рамочных условий для обеспечения мира, процветания и безопасности. Благодаря общей политике Германия нашла себе прочных партнеров в лице своих соседей и вместе с Европой вновь обрела свое единство, а также добилась уважения и авторитета в мире [Воробьева Л.М., 2000, с. 32].

Новые горизонты перед ФРГ открывает вступивший в завершающую стадию процесс интеграции Европы. Летом 2003 г. специальный конвент ЕС представил проект конституции ЕС, который был выработан по инициативе Германии и Франции. Он предусматривал превращение Евросоюза из международной организации в государство федеративного типа, которое будут возглавлять единый европейский парламент (Евросовет) и правительство единой Европы. Предполагалось введение поста президента и министра иностранных дел ЕС. Эти органы должны были ограничить национальный суверенитет стран – участниц Евросоюза в области экономики, обороны, внешней политики. Имеется и альтернативная модель объединения будущего континента – «Европа двух скоростей». Она предусматривает слияние наиболее развитых стран Евросоюза (Германии, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга). Церемония подписания конституции ЕС прошла 29 октября 2004 г. в Риме, после чего начался процесс ее ратификации.

Что же касается германо-американских отношений, они возобновились только 28 сентября 2003 г. После 16-месячного перерыва, в Нью-Йорке состоялась встреча Г. Шредера с Дж. Бушем, на которой произошло долгожданное примирение.

Прочность американо-германских связей определяется тем, что Германия является крупнейшим партнером США в сфере экономики, космонавтики, в области охраны окружающей среды, в борьбе с организованной преступностью. В ФРГ размещено самое крупное по численности подразделение вооруженных сил США в Европе.

Поражение на выборах 18 сентября 2005 г. коалиции СДПГ и «зеленых» ознаменовало завершение очередного этапа в истории внешней политики Германии.

Существовал целый ряд проблем, разрешить который новому федеральному правительству необходимо было в ближайшее время. К ним относятся: выбор дальнейшей стратегии в отношении США; стратегия

участия Германии в процессе европейской интеграции, включая решение вопроса о принятии в ЕС Турции; развитие сотрудничества с Польшей и другими странами ЦВЕ, включая балтийские государства; дальнейшие отношения с Россией [Фрольцов В., режим доступа: <http://review.w-europe.org/6/1.html> (дата обращения: 11.12.2015)].

Развитие отношений со странами Центральной и Восточной Европы, восемь из которых стали в 2004 г. членами ЕС, традиционно рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики ФРГ.

Меркель не разделяет Европу и Германию, а видит их как единое целое, единое европейское пространство и выделяет четыре основные угрозы: международный терроризм; распространение оружия массового поражения; возникновение все новых и новых региональных конфликтов и организованная преступность [Weißbuch 2006 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Zukunft der Bundeswehr, 2006, режим доступа: <http://www.bundeswehr.de> (дата обращения: 03.12.2015)].

С учетом стремления ФРГ играть более активную роль в мировой политике отношения с США приобретают для этой страны такое же определяющее значение, как в период объединения. Ни союз с Францией, ни партнерство с Россией, ни любая другая дипломатическая конструкция не способны в настоящее время усилить позиции этой страны как в глобальном масштабе (к примеру, в случае с получением места постоянного члена СБ ООН), так и в отдельных регионах, включая ЦВЕ. Реализовать эту цель возможно лишь во взаимодействии с единственной сверхдержавой [Фрольцов В., режим доступа: <http://review.w-europe.org/6/1.html> (дата обращения: 11.12.2015)].

При канцлере А. Меркель произошло ожидаемое усиление атлантического вектора, и наступило «постшредеровское потепление» отношений между ФРГ и США. В коалиционном договоре между ХДС/ХСС и СДПГ во внешнеполитических приоритетах «атлантизм» занял второе место после Европы. Выступая 25 октября 2006 г. в Берлине на юбилейном

заседании Германского атлантического общества, глава правительства подчеркнула: «Наряду с европейской интеграцией трансатлантические отношения остаются незыблемой опорой германской внешней политики и политики в области безопасности. Доверительные и дружественные отношения с Соединенными Штатами Америки имеют для нас, немцев, с исторической точки зрения совершенно особенное значение. Но это сохранится и в будущем» [Павлов Н.В., режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/110> (дата обращения: 29.01.2016)].

Негативные процессы в рамках процесса европейской интеграции, очевидными проявлениями которых явились срыв принятия конституции ЕС в результате референдума во Франции 29 мая 2005 г. и дискуссия о необходимости принятия в союз Турции, являются еще одним внешнеполитическим вызовом для руководства ФРГ. По этой причине можно предположить, что наиболее вероятной стратегией для нового правительства в этой ситуации станет благожелательный нейтралитет по отношению к планам Турции. В своём выступлении на предвыборном съезде ХСС (2-3 сентября 2005 г., Нюрберг) Э. Штойбер заявил: «Для нас Европа не только экономическое сообщество, но и сообщество ценностей. Европа также нуждается во внутренней духовной консолидации. Поэтому мы говорим ясно и чётко: «Кто форсирует вступление Турции, тот предъявляет чрезмерные требования ЕС, не только политически, не только экономически, но и культурологически. Мы говорим «да» привилегированному партнёрству с Турцией, но «нет» её полному членству в ЕС» [Стрелец М.В., 2008, № 2, с. 5].

Первостепенное значение Евросоюза для ФРГ нашло свое подтверждение и в первых визитах за рубеж действующего канцлера ФРГ. Свой первый зарубежный визит А. Меркель нанесла в сопровождении нового министра иностранных дел Франка-Вальтера Штайнмайера в Париж 23 ноября 2005 г., где встретила с Ж. Шираком. Во время состоявшейся беседы она подчеркнула, что отношения тесной дружбы и сотрудничества «должны

постоянно наполняться жизнью». Правительству «большой коалиции» предстояло решить три важные задачи на европейском направлении своей внешней политики: во-первых, определиться по новым кандидатам в ЕС; во-вторых, подготовиться к посту председателя в Евросоюзе в первом полугодии 2007 г.; в-третьих, выработать и предложить своим европейским партнерам стратегический план по имплементации Евроконституции, поскольку от ее вступления в законную силу зависит углубление интеграционных процессов и сращивание Европы в единый правовой организм. Имплементация – это фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему [Павлов Н.В., 2009, с. 220].

Также А. Меркель совершила визит в Польшу и заверила, что Германия будет стремиться к установлению таких же тесных отношений с Польшей, как и с Францией. При этом, она пообещала не взаимодействовать с Москвой «через голову» поляков, т.е. учитывать польские интересы при дальнейшем взаимодействии с Россией [Фрольцов В., режим доступа: <http://review.w-europe.org/6/1.html> (дата обращения: 11.12.2015)].

Для немцев соблюдение мирного баланса интересов с соседями и с остальным миром стало успешным рецептом для интеграции Европы. Председательство Германии в ЕС в первой половине 2007 г. еще раз подчеркнуло это. Федеральный канцлер Меркель и министр иностранных дел Штайнмайер умело использовали авторитет и доверие в Европе для преодоления институционального кризиса. Германия заложила основу для Лиссабонского договора и добилась одобрения всех стран ЕС в важных вопросах, касающихся способности ЕС принимать решения, вырабатывать политику и институтов ЕС.

Действия Германии были направлены на обеспечение безопасности Европейского сообщества как союза отдельных государств внутри и за его границами. Германия показала, что ЕС может реагировать на

международную обстановку и положение в отдельно взятых странах «общим голосом», стремясь содействовать разрешению международных конфликтов, пользуясь своим международным влиянием, формируя общую позицию и принимая непосредственное участие в выработке многосторонних международных решений.

Сегодня немецкие национальные интересы полностью соответствуют идее дальнейшего развития европейской интеграции, этому способствовали не только память о прошлом, но и то, что восстановление суверенитета Германии шло в рамках европейских структур. Одним из главных направлений развития интеграционных процессов в Европе является политика расширения.

В налаживании отношений с США А. Меркель проявляла особую активность, прежде всего по четырем обозначенным ею же направлениям: выстраивание экономических отношений, взаимодействие в области охраны окружающей среды и защиты климата, совместная выработка политики безопасности и развитие архитектуры мира. В ходе четырех германо-американских саммитов, канцлер эффективно работала над продолжением «укрепления гармоничных отношений с Дж. Бушем», создающего предпосылки для повышения как роли Берлина в шкале американских интересов на европейском континенте, так и в мировых делах [Павлов Н.В., режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/110> (дата обращения: 29.01.2016)].

Самое пристальное внимание А. Меркель уделила запуску работы Трансатлантического экономического совета, учрежденного на саммите Евросоюза и США в апреле 2007 г. и призванного преодолевать нетарифные барьеры в трансатлантической торговле.

Положительная динамика развития двусторонних отношений, в том числе на высшем уровне (за три года канцлер ФРГ А. Меркель и президент США Дж. Буш встречались 13 раз, причем пять раз на немецкой земле), не могла не сказаться на улучшении взаимного восприятия.

Совпадение позиций обоих правительств, прослеживалось по целому кругу проблем. Это – борьба с международным терроризмом (в марте 2008 г. министры юстиции и внутренних дел обеих стран подписали в Берлине Договор об углублении сотрудничества в борьбе против тяжких видов преступлений, который предполагает упрощенный обмен информацией, прежде всего, в случаях террористической угрозы) с германским упором на гражданско-гуманитарную составляющую (Ирак, Афганистан), необходимость скорейшего мирного урегулирования на Ближнем Востоке, предотвращение ядерного вооружения Ирана и Северной Кореи. При этом следует иметь в виду, что основу трансатлантического партнерства составляет все-таки экономическая кооперация. На американском рынке активно действуют более 3 тыс. германских фирм, которые обеспечивают почти 750 тыс. рабочих мест. В свою очередь, США являются крупнейшим иностранным инвестором в Германии, давая работу более полумиллиону человек.

Руководитель внешнеполитического ведомства ФРГ выделил четыре блока наиболее актуальных проблем, которые, по его мнению, могут составить основу «новой трансатлантической повестки дня»: во-первых, совместные действия по обеспечению стабильности в конфликтных регионах с упором на невоенные средства миротворческой деятельности, на укрепление доверия и взаимопонимания; во-вторых, «совместная безопасность Востока и Запада», где приоритет имеют вопросы контроля над вооружениями и разоружения; в-третьих, «глобальное партнерство в рамках совместной ответственности», которое предполагает расширение «Группы восьми» и включение в нее новых динамично развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки; в-четвертых, провозглашенная Б. Обамой общественная и экологическая модернизация Америки, судьба которой неразрывно связана со всем человечеством.

А. Меркель удалось установить доверительный контакт с Дж. Бушем. Тем не менее, дружественные связи не могли затушевывать разногласия по ряду

важных проблем мировой политики. Как подчеркивали германские обозреватели, германо-американские контакты характеризовались «сердечностью в личном общении, но низкой продуктивностью в политическом плане».

Избрание новым президентом США Барака Обамы в ФРГ, пожалуй, ни для кого не стало неожиданностью. Оно было воспринято позитивно, и представители высшего политического руководства ФРГ, а также многие другие известные немецкие политики поспешили заявить о своей готовности сотрудничать с 44-м хозяином Белого дома [Смелов В., режим доступа: <https://docs.google.com/viewer> (дата обращения: 04.02.2016)].

Таким образом, при А. Меркель Германия продолжала стремиться к сотрудничеству с восточноевропейским регионом, что нашло отражение в таком формате внешнеполитической деятельности ЕС как Европейская политика соседства (ЕПС). Одним из приоритетных направлений ЕПС является Восточноевропейское партнёрство, призванное активизировать усилия ЕС в Восточной Европе и расширить тем самым зону безопасности Евросоюза и Германии. Что касается трансатлантических отношений, можно с уверенностью констатировать, что выбор дальнейшей стратегии взаимодействия с Вашингтоном является определяющим и для других направлений внешней политики ФРГ. Если новое правительство предпочтет конфронтацию с США, это приведет к проблемам во взаимодействии со многими другими странами. В случае постепенного улучшения американо-германских отношений увеличиваются шансы преодолеть противоречия внутри ЕС.

2.2. Германо-российские отношения в XXI в.

В конце 90-х гг. XX в. российско-германские отношения претерпели изменения.

Во-первых, изменялся мировой порядок, в рамках которого Германия и Россия поддерживали двусторонние отношения.

Во-вторых, в период 1998–2000 гг. в обеих странах – как в ФРГ, так и в РФ – путем демократических выборов произошла смена национальных лидеров и правящих политических сил, поэтому возникли условия для притока новых сил и свежих идей.

В начале нулевых годов XXI в. начался процесс постепенного вывода политического диалога Берлина и Москвы из состояния застоя, а также уменьшение уровня его напряженности. Обнаружилась тенденция к интенсификации двустороннего взаимодействия, в первую очередь благодаря более регулярным встречам на высшем уровне и частым консультациям на уровне министров иностранных дел. Взаимные визиты представителей германских и российских властей стали обычным явлением [Егоров А.И., 2014, с. 183].

Новый этап в политической истории России и Германии связан со сменой правящих элит двух стран, итогом которой стало усиление стремления вывести отношения на качественно новый уровень. В России 31 декабря 1999 г. новым Президентом страны был назначен В.В. Путин, который с первых месяцев пребывания на этом посту предпринимал попытки сменить вектор российской внешней политики, опираясь на новые геополитические реалии [Батурин Л.М., режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/itogi-i-perspektivy-rossiysko-germanskogo-politicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 21.12.2015)].

Придя к власти, канцлер Г. Шредер сразу же внес ясность в отношении того, как в будущем будут строиться и развиваться германо-российские связи. Оглядываясь на своих избирателей, он дал четко понять, что с дипломатией «чековой книжки» во внешней политике Германии покончено. Свою негативную роль сыграло и то обстоятельство, что и в психологическом, и в политическом плане между Б. Ельциным и Г. Шредером не получилось да и не могло получиться того доверительного

контакта, который установился между лидерами обеих стран во времена канцлера Коля. С избранием президентом России В.В. Путина началось строительство двусторонних отношений «на базе общих интересов». Германское направление внешней политики России при В.В. Путине после некоторой паузы начало выделяться постепенно в разряд приоритетных [Павлов Н.В., 2012, с. 11].

Правительство Шредера уделяло отношениям с Россией особое внимание – как заявлял германский канцлер, «без России не может быть общеевропейской стабильности». Несмотря на существующие проблемы, на высшем уровне отношения между двумя державами были достаточно теплыми [Максимычев И.Ф., 2004, с. 150].

В.В. Путин унаследовал от эпохи Б.Н. Ельцина серьезную проблему системного кризиса в стране: было в значительной степени подорвано доверие со стороны населения к институтам государственной власти, большинство отраслей отечественной экономики переживали трудные времена, последствия финансового кризиса в социальной сфере не удалось преодолеть. Внутренние неурядицы подталкивали нового президента к контактам с западными партнерами, одновременно заставляя провозглашать приверженность идеалам мультилатерализма. В Концепции внешней политики РФ от 28 июня 2000 г. отмечалось, что Россия будет стремиться к достижению мультиполярной системы международных отношений, которая реально отражает диверсификацию современного мира с его разнообразными интересами. «Мировой порядок XXI в., - утверждалось в Концепции, - должен основываться на процессе коллективного решения основных проблем, на преобладании права и на широкой демократизации международных отношений» [Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 июня 2000 г., 2000, № 8, с. 5].

Появление В.В. Путина во главе российского государства открыло перед ФРГ новые возможности, увеличив свободу маневра германской

дипломатии на международной арене и способствуя продвижению политического центра европейского континента в сторону Берлина.

В ходе государственного визита президента РФ В.В. Путина в ФРГ, состоявшегося 14–16 июня 2000 г., имела место его встреча с федеральным канцлером Г. Шредером, в ходе которой стороны обменялись мнениями по широкому кругу международных проблем. Президент России подчеркнул, что в его стране к ФРГ относятся как к ядру европейской интеграции. Российская и германская стороны выразили удовлетворение по поводу грядущего учреждения Рабочей группы по стратегическим вопросам в области экономического и финансового сотрудничества. Одной из задач этого двустороннего сотрудничества было провозглашено восстановление связей российских организаций с предприятиями бывшей ГДР. Владимир Владимирович Путин заявил о готовности РФ к продолжению диалога по проблеме перемещенных культурных ценностей на основе национальных законодательств и международного права [Егоров А.И., 2014, с. 185].

Весьма важной и новой составной частью германо-российского партнерства стала организация диалога гражданских обществ двух стран на базе созданного в апреле 2001 г. президентом России и канцлером ФРГ дискуссионного форума общественности «Петербургский диалог». «Петербургский диалог» задумывался как средство регулярного общения представителей общественности двух стран для преодоления разделяющих нас взаимных страхов и опасений, ложных стереотипов и предрассудков и для создания широкой сети общения на негосударственном уровне [Павлов Н.В., 2012, с. 12].

Президент Российской Федерации предпринял эффектный имиджевый шаг в ходе визита в ФРГ, состоявшегося с 25 по 27 сентября 2001 г. Впервые в истории двусторонних отношений глава российского государства выступил перед депутатами бундестага с речью на немецком языке. Владимир Владимирович представлял возглавляемую им страну в качестве «динамичной части европейского континента», рассчитывая на помощь

Германии в продвижении российских интересов на региональном пространстве.

В.В. Путин называл ФРГ хорошим западным соседом, который воплощает для россиян европейскую культуру, технический интеллект и коммерческую жилку. Говоря о Европе как едином регионе, Путин акцентировал внимание на ФРГ, заявляя, что «наши народы очень хорошо понимают менталитет друг друга... Сегодня Германия – это самый важный экономический партнер России, крупнейший кредитор, один из основных инвесторов и внешнеполитических собеседников» [Rede des russischen Staatspräsidenten, Wladimir Putin, vor dem Deutschen Bundestag am 25. September 2001 in Berlin, 2001, № 10, s. 28].

Благожелательное настроение российского лидера вызвало неподдельный интерес со стороны федеральных властей ФРГ, что выступило одной из предпосылок углубления двусторонних политических контактов в первой половине 2000-х гг.

17 февраля 2003 г. в рамках Германо-Российского Форума стороны обнародовали обширную повестку дня, согласно которой решили усилить взаимодействие в рамках решения ключевых задач международного развития, в том числе эффективного использования многостороннего инструментария по линии ООН, ОБСЕ и Совета Европы для защиты мира и обеспечения безопасности, а также совместной борьбы с организованной преступностью.

Насыщенность германо-российского диалога и постоянное совершенствование его институционального механизма дали основание руководству обеих стран заговорить о наличии между ФРГ и РФ стратегического партнерства, для которого, в целом, была характерна общность (или близость) интересов и долгосрочных целей сторон. Такой вид отношений предъявлял к их участникам повышенные требования, в том числе: наличие прагматичных, свободных от бремени крупных нерешенных проблем отношений; способность политического руководства обеих стран

мыслить перспективно, в исторической взаимосвязи, избегать сиюминутных соблазнов во имя достижения далеко идущих целей; глубокое знание и уважение друг друга, равноправие, доверие, взаимопомощь [Братчиков И.Б., 2002, № 3, с. 21].

С официальной точки зрения, основания для подтверждения факта стратегического партнерства между ФРГ и РФ заключались в позитивных импульсах, исходивших от Берлина и Москвы. Власти ФРГ признали РФ государством, в котором демократический режим находился в стадии становления. Данная установка была рекомендована к применению не только правительственным, но и неправительственным германским организациям, действовавшим на российской территории. Немецкая сторона инвестировала крупные средства в содействие процессу демократизации России. В свою очередь, Москва оказала дипломатическую поддержку стремлению ФРГ получить место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Развернулось многоаспектное сотрудничество в вопросах обеспечения безопасного уничтожения ядерного оружия. Между ФРГ и РФ был подписан полный комплект договоров в рамках Программы глобального партнерства в этой области.

Важное место в своих отношениях Федеративная Республика Германия и Российская Федерация отводили развитию энергетического сотрудничества, в том числе разработке крупнейшего совместного проекта по строительству газопровода «Северный поток» (Nord Stream) [Егоров А.И., 2014, с. 188]. «Северный поток» является магистральным газопроводом между ФРГ и РФ, проходящим по дну Балтийского моря. Это самый длинный подводный маршрут экспорта газа в мире. Цель проекта – увеличение поставок газа на европейский рынок и снижение зависимости от транзитных стран [Северный поток, режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 23.10.2015)].

Следует отметить, что за пять лет сотрудничества Г. Шредера и В.В. Путина, переросшего в личную дружбу, создан уникальный механизм

формирования российско-германских отношений. Для него характерны следующие черты:

1. Сверхцентрализация политических, общественных, а отчасти и экономических отношений между двумя странами в руках или под личным патронажем федерального канцлера и президента России. По Конституции именно они определяют основные направления внешней политики своих стран.

2. Разрыв с общественным мнением. Немецкие средства массовой информации, и раньше критически освещавшие чеченскую политику Москвы, все чаще обращаются к теме «управляемой» демократии в России, ограничению свободы средств массовой информации, фактической ликвидации системы разделения властей, отсутствию свободной политической конкуренции, замены выборов губернаторов их назначением из Москвы, не сочетающейся с федеративным устройством страны. Озабоченность тем, что Россия движется в опасном направлении, чреватом внутренними катаклизмами в обозримом будущем, открыто высказывается германскими дипломатами.

Диссонанс между крайне некритичной по отношению к Кремлю позицией Шрёдера и общественным мнением в Германии постоянно увеличивается, начиная с 2004 г. Он чуть не выплеснулся в открытый скандал в сентябре 2004 г., когда в университете Гамбурга профессора и студенты собирали подписи против присуждения Путину звания почетного доктора университета.

3. Предельно благожелательное отношение канцлера к Путину. Любая критика Путина как будто проходит мимо ушей канцлера. Он не только не позволяет спровоцировать себя на споры с Путиным и избегает обсуждения с ним неприятных вопросов, но и не раз публично занимал сторону Путина. В ноябре 2004 г., отвечая на вопрос телекомпании ARD «Является ли Путин безупречным демократом», Шредер, не колеблясь, ответил: «Да, именно так» [Никитин А.К., 2006, с. 158].

Но ход событий в середине 2000-х гг. показал, что о стратегическом партнерстве двух стран говорить преждевременно, так как эпоха согласования позиций сторон по Тем более, подводя итоги выборов в Государственную думу Федерального Собрания РФ, состоявшихся в декабре 2003 г., немецкая сторона обрушилась с критикой на российскую политическую систему [Rahr A., 2005, №8, режим доступа: <http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang2005/august2005.htm> (дата обращения: 25.10.2015)].

Новый виток напряженности продемонстрировал цикличность развития германо-российских отношений, в которых фазы подъема и упадка сменяли друг друга. Такая закономерность была порождена комплексом конфликтов, протекавших как латентно, так и в открытой форме.

К середине нулевых годов XXI в. германо-российские отношения снова потеряли динамичность и нуждались в очередном сильном импульсе извне. Лидер консерваторов Ангела Меркель выступала в пользу ревизии действующей модели взаимодействия ФРГ с РФ. В глазах нового федерального канцлера российское направление занимало подчиненное положение во внешней политике ФРГ. Для нового канцлера Германии важны были в первую очередь отношения с США.

Нужный тонус двустороннему диалогу задавали интенсивные, насыщенные контакты лидеров двух стран, которые в одном только 2006 г. встречались в различных форматах шесть раз [Павлов Н.В., 2012, с. 13].

16 января 2006 г. А. Меркель совершила визит в Россию, причем ее столица стал последним пунктом в турне нового федерального канцлера. Атмосфера вокруг визита не была благоприятной, чему способствовал кризис с поставками российского газа в страны Евросоюза через территорию Украины. Как заявила Меркель за несколько дней до своей поездки в Москву влиятельному журналу «Spiegel», «в последнее время нам становится все яснее, что экономические вопросы, а именно покупка и продажа газа, являются и глубоко политическими... [Меркель едет в Москву

пересматривать российско-германские отношения, режим доступа: <http://polit-nn.ru/?pt=news&view=single&id=32516> (дата обращения: 10.10.2015)].

Вместе с тем было доказано, что германо-российские отношения станут более сдержанными за счет снижения роли личностного фактора в контактах лидеров ФРГ и РФ. А. Меркель демонстративно отказалась от дружеской манеры общения с президентом В.В. Путиным, которая была свойственна бывшему канцлеру ФРГ Г. Шредеру, и предпочитала вести переговоры подчеркнуто в деловом стиле. Несмотря на это, визит федерального канцлера в столицу России подтвердил заинтересованность ФРГ в стабильности политических отношений, что требовало формирования атмосферы доверия и расширения круга проблем, обсуждаемых в рамках межгосударственных консультаций на высшем уровне [Егоров А.И., 2014, с. 205].

Главным фактором сближения явилось подтверждение сторонами перспективного видения глобального устройства в духе мультилатерализма. ФРГ и РФ заявили о своей приверженности принципу многостороннего решения проблем на крупном международном форуме – ежегодной конференции по вопросам безопасности в Мюнхене.

На фоне приближавшихся выборов в России – сначала депутатов Государственной думы, а затем президента – немецкая «большая коалиция» вновь проявила разумный прагматизм, не пытаясь безоговорочно поддерживать определенную политическую силу в России и стремясь просчитать шансы на победу всех партий и кандидатов. Когда 10 декабря 2007 г. В.В. Путин назвал своим приемником на посту президента РФ первого вице-преьера правительства Д.А. Медведева, то федеральный канцлер А. Меркель приняла данный выбор с пониманием и выразила надежду, что сможет благополучно сотрудничать с Медведевым. Его уверенная победа на очередных президентских выборах подтвердила, что руководство РФ контролирует ситуацию в стране, а также убедила

германское руководство в высокой степени предсказуемости российской внешней политики.

8 марта 2008 г. в ходе встречи президента РФ Владимира Путина с канцлером ФРГ Ангелой Меркель В. Путин отметил, что за последние 6 лет товарооборот между Россией и Германией увеличился в 3,5 раза. «Германия для нас - один из самых важных партнеров и в Европе, и в мире», - считает В. Путин. А. Меркель, со своей стороны, отметила, что экономические отношения между РФ и ФРГ развиваются очень хорошо.

Деловые партнерские взаимоотношения ФРГ и России не приостанавливались в ситуации всемирного финансово-экономического кризиса. По словам В.В. Путина: «Российская сторона делает все, чтобы поддержать и стимулировать иностранные инвестиции, расширяет сотрудничество за счет высоких технологий, за счет транспорта». В.В. Путин напомнил о том, что за счет экономических связей между Россией и Германией в ФРГ поддерживается 700 тысяч рабочих мест [Путин и Меркель: компании РФ и ФРГ не утратили интерес друг к другу, режим доступа: http://ria.ru/gas_news/20090116/159437368.html (дата обращения: 23.12.2015)].

С того момента, как Д. Медведев стал президентом в 2008 г., Д.А. Медведев и А. Меркель установили близкие отношения, в отличие от нестабильных отношений, которые у нее сложились с его предшественником.

В 2010 г. состоялись переговоры президента РФ Д.А. Медведева и канцлера ФРГ А. Меркель. В результате встречи был подписан меморандум, который предполагает рассмотреть возможность создания Комитета Россия-ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, цель которого будет в координировании действий России и ЕС в урегулировании военно-политических конфликтов и быть форумом для обмена мнениями [Российско-германские отношения, режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/> (дата обращения: 10.11.2015)].

Торгово-политические условия для экономического сотрудничества между Россией и ФРГ оцениваются, в целом, благоприятно. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС закрепляет действующий между Россией и ФРГ торгово-политический режим, устанавливает обязательства стран ЕС по дальнейшей либерализации торговли с Россией [Воробьева Л.М., 2000, с. 290].

Несмотря на сохранившиеся разногласия, Берлин и Москва сумели сохранить дух сотрудничества, а федеральное правительство во главе с А. Меркель не допустило ухудшения двусторонних отношений, что позволяло с оптимизмом смотреть в будущее.

Комментируя состояние российско-германских отношений, газета «Бильд» писала: «Германо-российские отношения имеют для Москвы совершенно особое значение. Экспорт полезных ископаемых в Германию, передача технологий в Россию. К этому можно добавить, что оба наших народа исторически эмоционально глубоко связаны друг с другом. Ангела Меркель на правильном пути в обращении со все еще могучим соседом на Востоке, раскрывая объѣты для кооперации с Россией, но твердо стоя на фундаменте трансатлантического альянса» [Павлов Н.В., 2012, с. 14].

Но Отношения между Россией и Германией после начала нового президентского срока Владимира Путина стали предметом интенсивных обсуждений в Германии.

В 2014 г. канцлер ФРГ обвинила Россию в создании «угрозы международной стабильности» [Ангела Меркель обвинила Россию в создании угрозы международной стабильности, 2014, режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1042031> (дата обращения: 23.11.2015)].

Таким образом, в начале 2000-х гг. между РФ и ФРГ прошли попытки формирования стратегического партнерства, факт существования которого германская и российская стороны пытались объяснить общностью или близостью своих интересов, а также долгосрочных целей. На первый план

объективно выходили задачи поддержания партнерских связей между ФРГ и РФ, в рамках которых приоритет должен был перейти к средствам дипломатии. Ключевым элементом стали межгосударственные консультации на высшем уровне, где стороны ставили в повестку дня актуальные международные вопросы различного масштаба. На этапе после прихода к власти А. Меркель, стороны фактически отошли от неудавшейся модели «стратегического партнерства», перейдя к прагматическому сотрудничеству.

Оценивая перспективы германо-российских отношений, следует ожидать, что стратегическое партнерство РФ и ФРГ по многим вопросам современных отношений в области европейской безопасности будет продолжено, поскольку ФРГ не способны в одиночку, даже обладая статусом крупной державы на европейском континенте, осуществлять внешнеполитические инициативы. Вместе с тем, украинский кризис крайне негативно сказывается на развитии германо-российских отношений.

2.3. Китайское направление внешней политики ФРГ

Одним из важных направлений внешней политики Федеративной Республики Германия являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Многие политики и ученые находят Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) возможным политическим и экономическим центром мира в XXI в. Это предположение подтверждается несколькими аргументами: 1) быстрым социально-экономическим развитием стран региона; 2) наличием мощных экономических держав, таких как США и Япония; 3) возрастанием политической и экономической роли Китая; 4) быстрым повышением удельного веса АТР в мировой торговле; 5) политическим и экономическим стягиванием в регион таких стран, как Австралия и Новая Зеландия [Авдокушин Е.Ф., 2004, с. 155].

Заявляют, что XXI в. будет веком Европейско-Азиатского региона (ЕАР). На эту тенденцию работают такие факторы: общий объем торговли

стран Западной Европы только с государствами Северо-Восточной Азии. Инвестиции европейских стран в Азии увеличиваются более быстрыми темпами, чем в других частях земного шара.

Регион обладает мощным производственным, финансовым, технологическим потенциалом, навыками, кадрами и опытом в области организации и управления, разветвленной системой коммуникаций, а также громадными трудовыми ресурсами [Олисов И.С., 2002, № 3, с. 20].

В Азиатско-Тихоокеанском регионе проживают примерно 3 миллиарда человек. Рост стран региона в экономике составляет в среднем от шести до девяти процентов в год. Ведущие азиатские страны, с которыми Евросоюз строит тесные отношения – это Япония, Китай и Индия. Особое место занимает в этом ряду Индия. Первая встреча между руководством Европейского союза (ЕС) и Индии состоялась 28 июня 2000 г. в Лиссабоне [Авдокушин Е.Ф., 2004, с. 167]. В Лиссабоне была подписана совместная декларация, которая включает в себя «план действий». Он указывает ряд областей, в которых намечается рост сотрудничества: телекоммуникации, информационные технологии, энергетика и транспорт, окружающая среда. Но не вызывает сомнений, что в центре внимания остается Китай.

Политические отношения между Китаем и Германией имеют крепкую основу. Со дня установления дипотношений в 1972 г. две страны неизменно поддерживают благоприятные политические связи, в 1975 г. канцлер ФРГ Гельмут Шмидт прибыл с визитом в Китай, став первой главой германского правительства, посетившим Китай, а четыре года спустя его китайский коллега впервые навестил Берлин. За последнее время двусторонние взаимные визиты на высоком уровне становятся более регулярными, политическое взаимодоверие постепенно укрепляется.

Экономические связи являются ядром-опорой китайско-германских отношений, стороны тесно связаны экономическими интересами и являются важными торговыми партнерами друг друга. Китай также является одним из важных рынков германских товаров в Азии. В 2002 г. Китай впервые

опередил Японию и стал крупнейшим торговым партнером Германии в Азии [О всесторонне развивающихся китайско-германских стратегических отношениях, 2005, режим доступа: <http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/huchufang/fangde/t226783.htm> (дата обращения: 18.01.2016)]. Китай и Германия – страны, имеющие влияние на планете, развитие отношений между ними соответствует коренным интересам народов обеих стран, а также имеет большое значение для обеспечения мира, стабильности и развития во всем мире. Состояние германо-китайских отношений можно оценить как удовлетворительное. Тесные контакты на высшем уровне помогают укреплению политического сотрудничества и доверия, способствуют непрерывному продвижению стратегического партнерства между двумя странами. Германские предприниматели осуществляют очень активное участие в проектах модернизации Китая.

Сотрудничество в сфере образования и культуры, особенно в области высшего образования, уже стало важной составной частью китайско-германских отношений. Органы правительств обеих стран, отвечающие за образование, подписали ряд соглашений о сотрудничестве, установили систему диалога по политике и стратегиям высшего образования, а также создали различные объекты взаимного сотрудничества между университетами двух стран.

По мнению федерального министра экономики Вольфганга Клемента, в целом Азиатско-Тихоокеанский регион проявляет решающее влияние на рост мировой экономики. Экономическая динамика в странах региона является долгосрочной тенденцией.

Как сообщил Клемент, на открывшейся 18 ноября 2004 г. десятой конференции Азиатско-Тихоокеанского комитета немецкой экономики, целью ближайшего будущего является возрастание объема германского экспорта в страны региона с 12 до 15-20 процентов.

Со слов Г. Шредера, приверженность политике только Китая является главной политикой Германии в отношении Китая, и это никогда не

изменится. Германо-китайские отношения вступили в этап многостороннего опережающего развития и кроме инвестиционного сотрудничества и плодотворной торговли, контакты и обмен между сторонами в сферах высоких технологий, культуры и образования получают непрерывные сдвиги [Пономарев М., режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N28_93/28_11.htm (дата обращения: 07.11.2015)]. Но в своей политике Берлин следовал, прежде всего, экономическими интересами.

В начале 2000-х гг. между этими двумя странами произошел ряд дружественных визитов. Так, вице-президент, а затем и президент Народной Республики Китай, Ху Дзиньтао провел официальный визит в Германию с 8 по 11 ноября 2001 г. Китайский премьер-министр Вен Жибао приезжал в Федеративную Республику Германию со 2 по 5 мая 2004 г. Со своей стороны, федеральный канцлер Г. Шредер уже в шестой раз совершал визит в Китай с 5 по 8 декабря 2004 г.

Парламенты и правительственные учреждения двух стран наладили плодотворные обмены и сотрудничество. Китай активно поддерживает воссоединение Германии. Стороны имеют единые или похожие мнения по вопросам защиты мира на планете, содействия человеческому развитию и другим важным международным вопросам, они поддерживают тесное сотрудничество в рамках ООН и других международных организаций [О всесторонне развивающихся китайско-германских стратегических отношениях, 2005, режим доступа: <http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/huchufang/fangde/t226783.htm> (дата обращения: 18.01.2016)].

Центром этих связей является двусторонний диалог о правовом государстве. Федеральный канцлер Герхард Шредер и премьер-министр Цху Ронгджи достигли договоренности во время официального визита федерального канцлера в Китай в ноябре 1999 г. вести широкий диалог по вопросам правового государства. Летом 2000 г. было заключено соглашение об обмене и сотрудничестве в юридической области. С того момента конкретные общие проекты проводятся в рамках двух годовых программ.

Также двусторонний диалог по правам человека – это часть программы. Последнее мероприятие в рамках диалога по правовому государству состоялось в мае 2004 г. под руководством федерального министра юстиции Бригитты Зипри в Пекине.

Герхард Шрёдер в апреле 2005 г. попробовал, несмотря на несогласие всех политических партий Германии, отменить эмбарго на торговлю оружием с Китаем, введенное в 1989 г. после подавления студенческих демонстраций в Пекине. В результате чего, даже его собственная Социально-Демократическая Партия обвинила в отсутствии нравственности в погоне за экономическими выгодами [Линк В., режим доступа: <http://www.postindustrial.ru> (дата обращения: 28.09.2015)].

Несмотря на положительную готовность к диалогу с китайской стороны, правовой статус человека в Китае остается до сих пор фактором трения в двусторонних отношениях. Федеральное правительство Германии сделало в рамках этого двустороннего диалога по правам человека заявление, что поддающийся проверке прогресс в этой сфере остается важным фактором для дальнейшей интенсификации связей между Китаем и Германией в областях права человека, демократии и принципов правового государства [Zhong I., режим доступа: <http://www.chinaembassy.com/ins.nst/50&expend=16> (дата обращения: 16.11.2015)].

Благодаря Шредеру, Германия наладила довольно тесные экономические связи с китайским коммунистическим режимом. Только во время его последнего визита, Китай приобрел у Германии 23 самолета, 180 тепловозов и различные установки для электростанций.

Во время своего визита в Китай 10 ноября 2005 г. президент Ху Цзиньтао указал, что Китай, как и прежде, ценит развитие отношений с Германией и намерен совместно с ней на прочной основе углублять сотрудничество. Он надеется на укрепление двумя сторонами контактов на высшем уровне для повышения политического взаимного доверия и стратегического взаимодействия, расширение двустороннего торгового-

экономического сотрудничества для содействия взаимным инвестициям, укрепление гуманитарного сотрудничества и продвижение гуманитарных обменов для перехода отношений между Китаем и Германией на новую ступень [Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 10 ноября 2005 г., режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t221322.htm> (дата обращения: 07.12.2015)].

Ангела Меркель сообщала, что германо-китайские отношения имеют чрезвычайное огромное значение и что она сделает преимущественным торговлю с Китаем и продолжит придерживаться текущей внешней политики Германии. Отношения с Китаем исключительно важны, за годы власти Гельмута Коля и Герхарда Шредера контакты между Китаем и ФРГ благоприятно развивались, и новое правительство во главе с ней сохранит преемственность политики в отношении Китая. По общему мнению аналитиков, немецко-китайские отношения продолжают развиваться на прежней основе [О всесторонне развивающихся китайско-германских стратегических отношениях, 2005, режим доступа: <http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/huchufang/fangde/t226783.htm> (дата обращения: 18.01.2016)].

Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао провел телефонный разговор с канцлером ФРГ Ангелой Меркель 2 декабря 2005 г., поздравив ее с началом работы в должности главы правительства Германии. Стороны выразили готовность предпринимать совместные шаги для постоянного развития германо-китайских отношений. Вэнь Цзябао положительно охарактеризовал богатые результаты, достигнутые обеими странами в развитии межгосударственных отношений, и благоприятной координации в международных делах. По его словам, государственный визит председателя Ху Цзиньтао в Германию принес хорошие результаты и способствует дальнейшему развитию двусторонних отношений. Правительство КНР готово, как и прежде, уделять широкое внимание развитию отношений с Германией, заметил Вэнь Цзябао, выразив надежду на активизацию

политического диалога, консультаций и расширение взаимодействия во всех областях, сохранение двусторонних контактов на высоком уровне. Он выразил уверенность, что при совместных усилиях сторон германо-китайское партнерство, несущее ответственность в глобальном масштабе, даст новые результаты. А. Меркель выразила надежду на расширение и углубление двустороннего сотрудничества с Китаем во всех сферах и подчеркнула преданность нового правительства ФРГ политике Китая.

Но эксперт по Китаю профессор Эберхард Зандшнайдер из Берлина называет новые ориентиры во внешней политике Германии, которые в среднесрочной перспективе могут оказать влияние на германо-китайские отношения. С его слов, Ангела Меркель не раз отмечала, что собирается приложить большие усилия для улучшения трансатлантических отношений. В настоящее время по «китайскому вопросу» между ЕС и США присутствуют заметные расхождения.

Особенно заметно эти различия проявились при рассмотрении вопроса об отмене эмбарго Европейского Союза на поставки вооружений в Китай. Когда в ЕС обсуждался вопрос об его отмене, США выступили против такого шага. Мнения разделились и внутри Германии.

Директор Института по вопросам Европы Китайской академии современных международных отношений Фэн Чжунпин считает, что после вспышки международного финансового кризиса все больше дают о себе знать экономические составляющие Китая и Германии, взаимозависимость экономик двух стран увеличивается, двустороннее сотрудничество становится все более важным как для их собственного развития, так и для развития глобальной экономики. В результате европейского долгового кризиса замедляются темпы роста китайского экспорта в Европу, одновременно данный кризис предоставляет шансы двум странам, благодаря которым инвестиции Китая в экономику Европы увеличиваются, и тенденция их роста продолжается.

Также стоит отметить, что среди стран ЕС Германия является одной из тех, которые поддерживают самое тесное взаимодействие на высоком уровне с Китаем. В ходе визита А. Меркель в Китай, Вэнь Цзябао заявил, что углубление китайско-германского сотрудничества является стратегическим выбором, стороны должны ориентироваться на будущее, активизировать контакты и понимание, придерживаться взаимоуважения, взаимовыгоды и общего выигрыша, сохранять долгосрочное, здоровое и стабильное развитие двусторонних отношений, так как это отвечает коренным интересам двух стран. А. Меркель считает, что у Германии и Китая обширные общие интересы, обе страны поддерживают учащающиеся взаимные визиты на высоком уровне и тесные контакты и координацию в разных областях, достижение огромных сдвигов в двусторонних отношениях имеет большое значение [Китайско-германские отношения стратегического партнерства стабильно укрепляются, 2012, режим доступа: http://russian.news.cn/dossiers/2012-09/19/c_131858998.htm (дата обращения: 27.01.2016)].

ЕС является важной силой в многополярном мире и Китай решительно поддерживает процесс европейской интеграции. В 2013 г. отмечалась 10-я годовщина создания китайско-европейских всесторонних отношений стратегического партнерства, в связи с чем у китайско-европейских отношений появляется новая возможность для развития. Укрепление отношений между Китаем и Германией будет содействовать продолжительному развитию китайско-европейских отношений. Китай и Германия выступают против торгового протекционизма, что отвечает основоположным интересам всей Европы и будет способствовать ее долгосрочному развитию. В развитии отношений между Китаем и Германией не может быть предела, оно только может постоянно совершенствоваться, о нем никогда не будет сказано, что оно «завершилось», а только - что оно «продолжается». Можно сказать, что в сфере китайско-немецких отношений будут достигнуты еще большие успехи [Китай и Германия: идти вперед рука об руку с целью создать блестящее будущее отношений между Китаем,

Германией и Европой, 2013, режим доступа: <http://www.cntv.ru/2013/05/29/ARTI1369792418249629.shtml> (дата обращения: 19.12.2015)].

Таким образом, в начале XXI в. центр интересов Германии в Азиатско-Тихоокеанском регионе переместился на Китай. Отношения КНР и ФРГ, по-прежнему считающейся лидером Европы, заметно перешли на новую ступень своего развития. Основанием для этого служат регулярные германо-китайские межправительственные консультации. Германская сторона подтверждает свою приверженность «политике единого Китая» и свое уважение территориальной целостности КНР. Одной из главных проблем германо-китайского сотрудничества является нарушение прав интеллектуальной собственности и промышленный шпионаж.

2.4. Перспективы развития российско-германских отношений на современном этапе

Отношения между Германией и Россией являются отношениями современных государств Федеративной Республики Германия и Российской Федерации. История взаимоотношений Германии и России одна из самых продолжительных. Почти 10 веков к ряду культурные, политические, духовные и экономические связи двух народов переплетались и сталкивались между собой. Историю Европы, ее развитие уже тяжело и невозможно представить без истории отношений России и Германии. Влияя на весь ход прошлых эпох, эти отношения продолжают влиять и на формирование современного мира.

Германо-российские отношения, двусторонние контакты между Берлином и Москвой всегда вызывали к себе обостренный, нередко настороженный интерес международного сообщества. С учётом истории, по крайней мере последних полутора веков, такое внимание к процессам, происходящим между двумя крупнейшими державами континента, вполне обоснованно: от характера и степени взаимопонимания россиян и немцев в

решающей степени зависят стабильность и траектория развития европейской цивилизации, её способность находить оптимальные ответы на современные вызовы и угрозы.

В германо-российской истории были прецеденты попыток наладить стратегическое партнёрство. В качестве одного из наиболее ярких примеров является «политика Рапалло», вокруг которой вот уже несколько десятилетий не стихают жаркие дискуссии специалистов-международников.

Стратегическое партнёрство Германии и России предполагает: наличие прагматичных, свободных от бремени крупных нерешённых проблем отношений; способность политического руководства обеих стран мыслить перспективно, в исторической взаимосвязи, избегать сиюминутных соблазнов во имя достижения далеко идущих целей; глубокое знание и уважение друг друга, равноправие, доверие, взаимопомощь [Братчиков И.Б., Люблинский Д.Е., 2007, режим доступа: <http://xn--80aa2bkafhg.xn--plai/article.php?nid=13789> (дата обращения: 13.11.2015)].

За прошедшие после Второй мировой войны десятилетия Россия и Германия проделали непростой по своему содержанию путь. Проблемы, десятилетиями накапливавшиеся бывшим СССР во внешней торговле (не только с Германией), в одночасье не решить. Здесь необходимо совместно поработать обеим сторонам, задействовать нестандартные пути и механизмы. Германо-российское партнёрство не должно замыкаться исключительно на межгосударственный уровень отношений, а развиваться вширь и вглубь.

Дипломатические отношения между ФРГ и СССР были установлены еще 13 сентября 1955 г. Непосредственно началом отношений между Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией послужило признание 26 декабря 1991 г. России в качестве государства-продолжателя бывшего СССР.

Официально сотрудничество в сфере культуры между Правительствами двух стран было установлено 16 декабря 1992 г. Для обсуждения и планирования культурного обмена на ближайшие годы,

собирается специальная группа от немецкой и российской стороны. Совместно они создают основу для дальнейшей работы, помогают лучше узнать потребности друг друга.

Этап отношений между Германией и Россией, начавшийся с объединения Германии, является стремлением и Москвы, и Берлина развивать сотрудничество между собой максимально открыто, при сохранении безусловной верности своим союзническим обязательствам, а также ненаправленность этого сотрудничества против третьих стран, намерение встроить германо-российские связи в более широкий международный, прежде всего, евроатлантический, контекст.

Особую главу в германо-российских взаимоотношениях представляет воссоединение Германии, которое тесно связано с реформами внешней и внутренней политики М.С. Горбачева во второй половине 80-х гг. XX в. На повестку дня советской политики были тогда поставлены взаимосвязанные приоритетные задачи: прекращение холодной войны, свертывание гонки вооружений, преодоление раскола Германии и Европы, отход от сталинизма во внешней и внутренней политике.

Становление германо-российских отношений после долгого периода «холодной войны» и объединения Германии можно условно разделить на три этапа:

1 этап - период, в течение которого канцлером Германии был Гельмут Коль, советско-германских отношений, объединения Германии и начальный период российско-германских отношений. Самый сложный этап налаживания отношений между Россией и Германией во многом прошёл успешно благодаря дружественным отношениям, сложившимся между главами двух государств.

2 этап - период нахождения Г. Шрёдера на посту канцлера Германии, постсоветский период. Шрёдер продолжил укрепление взаимоотношений между государствами. Однако российское направление политики ФРГ подверглось существенным корректировкам. Результатом начального этапа

стало ухудшение политических отношений между странами. Особое политическое сближение между обоими государствами наблюдалось в период правления Герхарда Шрёдера и Владимира Путина, завязавших крепкую личную дружбу. Второй этап вывел германо-российскую дружбу на новый уровень и позволил достичь новых, важных для обеих сторон соглашений в самых различных областях. Постепенно недоверчивость и подозрительность, пережитки холодной войны, начали сменяться дружелюбными настроениями с обеих сторон.

3 этап - приход к власти Ангелы Меркель, современный период российско-германских отношений. Ангела Меркель относится к России более скептически. Она дала понять, что возвратит главную внешнеполитическую ориентацию Германии на Соединённые Штаты, а к России необходимо относиться более дистанцировано, хоть и прагматично. Первый фактор, осложняющий отношения России и Германии, это стремление Германии к политической гегемонии в Европе. Вторым фактором, мешающим установить равноправный союз между Россией и Германией, - это временная экономическая слабость России.

В Берлине понимают, что Россия – это «стабилизатор» Евразии и «окно» Германии в данный регион. В Москве сознают, что Германия для России - одна из ключевых стран Старого континента. Именно на этой основе развивается взаимодействие России и ФРГ в политической области.

К факторам, влияющим на германо-российские отношения, можно отнести следующие:

- Исторический. Первые торговые отношения между Древнерусским государством и Священной Римской империей начали осуществляться в Средние века. Династические отношения в истории Германии и России. Традиция германо-российских династических связей ведет свое начало от Петра I. В 1913 г. Германия была главным торговым партнером России. В 1920 г. для России сотрудничество с Германией означало единственную возможность для построения собственной промышленности.

- Экономический. После второй мировой войны экономические отношения СССР с ФРГ были очень сильно осложнены реалиями «холодной войны». Но с подписанием 5 июля 1972 г. долгосрочного соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве ситуация изменилась в положительную сторону. Были подписаны договора, соглашения и другие нормативные акты, создавшие фундамент для экономического сотрудничества между СССР и ФРГ. С начала 1970-х гг. ФРГ прочно заняла место главного торгового партнера СССР.

- Энергетический. Российско-германское сотрудничество в энергетическом секторе – основа германо-российских и российско-европейских экономических отношений. Наряду с такими важными с точки зрения энергетической политики темами, как нефтегазовый и энергетический сектор, тема энергоэффективности и альтернативных источников энергии предполагает большие возможности для более интенсивного российско-германского сотрудничества. Импорт российских энергоносителей носит для Германии стратегический характер. Отношения двух стран характеризуются особой глубиной и интенсивностью в топливно-энергетическом комплексе, особенно в газовом секторе, что обусловлено более чем 30-летней историей поставок газа из России в Германию. Германия является сегодня крупнейшим внешним рынком сбыта российского газа.

- Политический. Перспективным направлением внешней политики ФРГ являются отношения с Россией, складывавшиеся годами, причем как политического, так и экономического характера. В 2014 г. отношения между Германией и Россией значительно ухудшились из-за присоединения Крыма к Российской Федерации и конфликта на востоке Украины. Канцлер Германии Ангела Меркель неоднократно обвиняла Россию во вмешательстве во внутренние дела Украины и в поддержке самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик. Сейчас наши отношения довольно противоречивы, однако представители Германии заявляют, что их действия продиктованы сложившейся ситуацией в связи с конфликтом на Украине и

предназначены для того, чтобы призвать Москву к диалогу. Более того экономические санкции самой же Германией признаются далеко не самым эффективным методом достижения мира. Поэтому признается, что более продуктивным будет сотрудничество с Россией, нежели ее изоляция.

- Культурный. Культурные связи между Россией и Германией имеют богатые многовековые традиции. Сегодня они характеризуются взаимным интересом и симпатией россиян и немцев, а также интенсивным творческим взаимодействием, подкрепляемым диалогом гражданских обществ России и Германии. Культура образует ту основу, на которую с успехом опираются другие сферы сотрудничества наших стран. Важной вехой разнопланового культурного взаимодействия стали проведенные в 2012-2013 гг. Годы России в Германии и Германии в России. В их развитие в 2014-2015 гг. был успешно реализован другой масштабный двусторонний проект – Годы русского и немецкого языков и литературы в Германии и России. Важной составляющей культурного сотрудничества являются партнерские связи между городами и регионами России и Германии.

- Личностный. В 1985-1990 гг. Владимир Владимирович Путин работал в ГДР, где проходил службу в территориальной разведточке КГБ в Дрездене. Владеет немецким языком. В ходе визита в ФРГ в 2001 г., президент РФ предпринял эффективный шаг. Он впервые выступил с речью на немецком языке. Такое отношение российского лидера вызвало неподдельный интерес со стороны федеральных властей ФРГ, что выступило одной из предпосылок углубления двусторонних политических контактов.

Таблица 1

**Российско-германские отношения в 2015 – 2016 гг.:
хронология событий**

<i>Дата</i>	<i>Событие</i>	<i>Итог</i>
март 2015 г.	Введение антироссийских санкции ЕС	Наносят ущерб экономическим связям Германии и России. Только на основе постоянного диалога можно добиться приемлемого для всех

Продолжение таблицы 1

		<p>сторон решения конфликта, санкции не помогут.</p> <p>Санкции бесполезны, они привели к тому, что популярность президента Путина в России только возросла.</p> <p>Особенно резко выступают против санкций предприятия Восточной Германии, исторически тесно связанные с Россией.</p> <p>Украинский кризис был максимально использован Америкой, Великобританией и их «малыми партнерами» в Восточной Европе для того, чтобы нарушить взаимодействие России и Германии.</p>
октябрь 2015 г.	«Петербургский диалог»	<p>Глава правления Сбербанка Герман Греф говорил, что Германия и Россия нужны друг другу и должны быть вместе.</p>
ноябрь 2015 г.	седьмая Российско-Германская конференция молодых лидеров	<p>Европа призывает Россию «услышать» западных соседей, признавая, что ЕС изначально допустил ошибку, исключив ее из проекта «Восточное партнерство».</p> <p>Россия и Евросоюз начинают искать пути для возрождения прежних доверительных отношений, у которых еще есть будущее.</p> <p>Политики настроены на то, чтобы выполнять все условия «Минских соглашений», для привнесения мира в Украину.</p>
февраль 2016 г.	приезд в Москву премьер-министра федеральной земли Бавария, Хорста Зеехофера	<p>Путин поблагодарил Зеехофера за усилия по улучшению отношений с Россией.</p> <p>Россия - важный торговый партнер Баварии.</p> <p>Зеехофер выступил за ослабление экономических санкций в отношении РФ.</p>
апрель 2016 г.	встреча парламентариев России и ФРГ, организованная Германо-российским форумом	<p>В отношениях стран наступил ледниковый период.</p> <p>Украина должна будет назвать виновных. Сейчас это не в ее интересах, но весь минских процесс постепенно приведет к какому-то результату.</p> <p>Политика санкций является совершенно бесперспективной.</p>

Российско-германские отношения по-прежнему остаются важным фактором европейской и глобальной политики, оказывающим влияние на решение многих мировых проблем. Продолжают развиваться межпарламентские и межрегиональные контакты.

Исходя из событий 2015-2016 гг., можно выявить перспективы развития германо-российских отношений до 2021 г.

Таблица 2

Германо-российские отношения до 2021 г.

<i>Сценарий</i>	<i>Условия реализации</i>	<i>Позитивные последствия</i>	<i>Негативные последствия</i>	<i>Степень вероятности</i>
Партнерство, основанное на ценностях	- смена политической власти в ФРГ; - сохранение политической власти в России; - отмена санкций; - признание Крыма и национальных интересов России	Сотрудничество между странами очень тесное. Германия поддерживает правительство России. Обе страны активно сотрудничают по вопросам безопасности.	-	низкая
«Прагматическое партнерство»	- сохранение сотрудничества в сфере экономики и борьба с терроризмом	Германия и Россия поддерживают тесные экономические отношения и имеют общие интересы в области безопасности на Балканах и на Ближнем Востоке.	Германия будет находиться у руля в блоке европейских государств.	высокая
«Ледниковый период»	- санкции в отношении России не отменены; - влияние США на Европу возрастает; - усиление российско-германских противоречий	-	Разрыв отношений со странами Запада.	средняя

Таким образом, исходя из исторических аспектов и современных политических отношений, можно сделать вывод, что 2 сценарий

(прагматическое партнерство) развития ситуации наиболее вероятен. Уже сейчас Германия понимает, что у России есть собственные интересы – не меньше, чем у США и Европы. Россия их не просто формулирует, но и отстаивает, причем довольно грубыми методами. Такие вещи в политике редко проходят мило и мирно. И это почти всегда сопровождается конфликтами. Отношения между Германией и Россией, ставшие главной опорой стабильности Европы после окончания холодной войны, оказались в серьезной опасности. Еще недавно было принято описывать отношения между Германией и Россией как стратегическое партнерство. Сегодня очень тяжело говорить о стратегическом партнерстве, причем как с германской, так и с российской точек зрения.

Заключение

При оценке современного состояния и перспектив развития внешней политики ФРГ необходимо, прежде всего, обращать внимание на положение ФРГ в мире в конце XX - начале XXI вв.

При канцлере Г. Коле Федеративная Республика Германия еще только начала обретать свою национально-государственную целостность, определять внешнеполитические интересы. В 1990 г. был окончательно ликвидирован раздел нации. Актуальность исследования обусловлена тем, что после объединения Германии в Европе сложилась новая геополитическая ситуация.

Проведенное исследование дало возможность сделать такие выводы, что мир после окончания «холодной» войны еще не мог четко представить, или предположить какой будет новый миропорядок.

Рассматривая постбиполярную систему, были выделены основные параметры системы международных отношений. К ним относятся отсутствие договорной базы, постоянная смена основных действующих лиц, правил игры и направлений, противоположные процессы постоянно толкали мировую политику в разных направлениях. Непредсказуемость и противоречивость процессов сотрудничества и конкуренции региональных держав и единственной сверхдержавы являлись главными недостатками формирующегося порядка.

В постбиполярный период внешнюю политику Германии условно можно разделить на три этапа:

- 1) период, в течение которого канцлером Германии был Г. Коль;
- 2) период нахождения Г. Шредера на посту канцлера Германии;
- 3) приход к власти А. Меркель, современный период.

Тенденции развития постбиполярной системы международных отношений оказали существенное влияние на внешнюю политику ФРГ с такими странами как США, Россия, Китай, а также со странами Европы.

Характеризуя свою внешнюю политику, канцлеры ФРГ подчеркивали, что ее главной чертой является «мирная направленность». В последнее время Германия пытается перехватить внешнеполитическую инициативу в вопросах, касающихся решения европейских проблем. Отношения со всеми соседями Германии – важнейший элемент внешней политики. Федеративная Республика Германия вступила в XXI столетие в качестве государства, чья внешняя политика способна оказывать серьезное влияние на международные отношения в целом.

Германия является лидером Европейского союза. Она заинтересована в процессе европейской интеграции. Благодаря общей политике Германия нашла себе прочных партнеров в лице своих соседей, а также добилась уважения и авторитета в мире.

Основным и важнейшим внеевропейским партнером Германии являются США. Отношения с США основываются на совместных ценностях и общих интересах. Прочность германо-американских связей определяется тем, что Германия является крупнейшим партнером США в сфере экономики, космонавтики и в борьбе с организованной преступностью.

Одним из проявлений реализации стратегии объединенной Германии по укреплению своих международных позиций явилось развитие отношений с РФ. Правовые основы сотрудничества Российской Федерации и Федеративной Республики Германия были заложены Договором 1990 г. о добрососедстве, партнёрстве и сотрудничестве – документом, охватывающим практически все принципиально важные направления взаимоотношений – от совместных действий по обеспечению международного мира и борьбы с терроризмом до сотрудничества в экономической и гуманитарно-культурной сферах.

Также одним из важных направлений ФРГ являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона, а именно Китай. ФРГ стремится к налаживанию тесных отношений с КНР, так как Китай в этом регионе является главным центром интересов Германии.

Оценивая перспективы отношений между ФРГ и Россией, следует ожидать, что стратегическое партнерство РФ и ФРГ по многим вопросам современных отношений в области европейской безопасности будет продолжено, поскольку ФРГ не способны в одиночку, даже обладая статусом крупной державы на европейском континенте осуществлять внешнеполитические инициативы. Но из-за украинского кризиса германо-российские отношения складываются крайне негативно.

Нами был проведен анализ развития отношений между РФ и ФРГ. Были выделены факторы, влияющие на германо-российские отношения. К ним относятся: исторический, экономический, энергетический, политический, культурный и личностный. На основе этих факторов и событий за 2015-2016 гг., нами были разработаны 3 сценария развития ситуации. Наиболее вероятным является 2 сценарий (прагматическое партнерство).

Список использованных источников и литературы

1. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. М.: ИВЦ «Маркетинг», 1999. 264 с.
2. Ангела Меркель обвинила Россию в создании угрозы международной стабильности [Электронный ресурс]. [2014]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1042031> (дата обращения: 23.11.2015).
3. Аяпергенов Р.К. Основные направления во внешней политике Германии в XXI веке // Вестник КрасГАУ. 2013. №8. С. 244-248.
4. Батурин Л.М. Итоги и перспективы российско-германского политического сотрудничества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/itogi-i-perspektivy-rossiysko-germanskogo-politicheskogosotrudnichestva>. (дата обращения: 21.12.2015).
5. Батюк В. Постбиполярная ретроспектива мирового порядка // Международные процессы. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-three/009.htm> (дата обращения: 03.11.2015).
6. Бернд Б. История Германии [Электронный ресурс] // От создания Германской империи до начала XXI века. URL: <http://romanbook.net/book/7903980/?page=117> (дата обращения: 18.10.2015).
7. Бжезинский З. После последней мировой державы 2. Великая шахматная доска [Электронный ресурс]. URL: http://conspi.ru/publ/zbignev_bzhezinskij_velikaja_shakhmatnaja_doska/posle_poslednej_mirovoj_sverkhderzhavy_2/180-1-0-1456 (дата обращения: 22.11.2015).
8. Богатуров А.Д. Современный международный порядок [Электронный ресурс] // Международные процессы. URL: <http://www.intertrends.ru/one/001.htm> (дата обращения: 06.12.2015).
9. Братчиков И.Б., Люблинский Д.Е. Россия и Германия // Международная жизнь. 2002. № 3. С. 19-26.

10. Братчиков И.Б., Люблинский Д.Е. Российско-германские отношения на современном этапе [Электронный ресурс]. [2007]. URL: <http://xn--80aa2bkafhg.xn--p1ai/article.php?nid=13789> (дата обращения: 13.11.2015).
11. Войтоловский Ф.Г. Нестабильность в мировой системе // Международные процессы. 2009. № 1. С. 12.
12. Воробьева Л. М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI в. М., 2000. 356 с.
13. Геополитическое положение ФРГ. Историко-географические особенности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intoregions.ru/gols-946-1.html> (дата обращения: 30.09.2015).
14. Германия: экономика и политика. Экономико-географическое положение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deutschlanddeutsch.ru> (дата обращения: 13.10.2015).
15. Горбачев выдвинул Гельмута Коля на Нобелевскую премию мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/12jun2007/kol.html> (дата обращения: 26.11.2015).
16. Григорьев Е. Последнее сражение Гельмута Коля // Российский Кто есть Кто. URL: <http://www.whoiswho.ru> (дата обращения: 15.01.2016).
17. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения: 18.12.2015).
18. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901736368> (дата обращения: 06.12.2015).
19. Егоров А.И. Германия на международной арене: участие в многосторонних связях и развитие отношений с Россией (1991 – 2008 гг.): диссертация Егоров А.И. канд. ист. наук. Нижний Новгород. 2014. 441 с.

20. Из Правительственного заявления федерального канцлера Г. Шредера в бундестаге (10 ноября 1998 г.). История Германии. Том 3. Документы и материалы. М.: КДУ, 2008. 592 с.
21. Кинелев В.Г. Образование, воспитание, культура в истории цивилизации. М.: ГИЦ ВЛАДОС, 1998. 520 с.
22. Китай и Германия: идти вперед рука об руку с целью создать блестящее будущее отношений между Китаем, Германией и Европой [Электронный ресурс]. [2013]. URL: <http://www.cntv.ru/2013/05/29/ARTI1369792418249629.shtml> (дата обращения: 19.12.2015).
23. Китайско-германские отношения стратегического партнерства стабильно укрепляются [Электронный ресурс]. [2012]. URL: http://russian.news.cn/dossiers/2012-09/19/c_131858998.htm (дата обращения: 27.01.2016).
24. Коваль И.Н. Постбиполярная международная система: подходы и оценки «неореалистов» // Соціологія і політичні науки. 2007. №14. С. 140.
25. Кожевников В.В. Президент России Борис Ельцин и канцлер ФРГ Гельмут Коль: несбывшиеся надежды // Россия и Германия в новой Европе: конец XX – начало XXI вв. Череповец: ЧГУ, 2012. С. 90.
26. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 июня 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 3-11.
27. Ланггут Г. Немцы в поисках безопасности. М.: «Прогресс», 1995. С. 183.
28. Линк В. Германия как Европейская держава [Электронный ресурс]. URL: <http://www.postindustrial.ru> (дата обращения: 28.09.2015).
29. Максимычев И.Ф. Германский фактор в Европейской политике России: конфликт и партнерство, 1914-2004. М., 2004. 167 с.
30. Маршания З. Феномен постбиполярного регионализма в Европе [Электронный ресурс]. URL: http://www.ca-c.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/03.shtml (дата обращения: 22.01.2016).

31. Международные экономические отношения. Интеграция: Учебн. пособие для вузов; сост. Ю.А. Щербанин, К.Л. Рожков, В.Е. Рыбалкин, Г. Фишер. М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 2003. С. 54.
32. Меркель едет в Москву пересматривать российско-германские отношения [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.nn.ru/?pt=news&view=single&id=32516> (дата обращения: 10.10.2015).
33. Никитин А.К. Стратегия современной Германии на международной арене и интересы России. М., 2006. 198 с.
34. Нургалиев К.Д. Проблемы безопасности ФРГ в контексте взаимоотношений с США в 90-е годы XX - начале XXI века: диссертация Нургалиев К.Д. канд. ист. наук. Казань. 2004. URL: <http://www.dissercat.com/content/problemy-bezopasnosti-frg-v-kontekste-vzaimootnoshenii-s-ssha-v-90-e-gody-20-nachale-21-veka> (дата обращения: 17.10.2015).
35. О всесторонне развивающихся китайско-германских стратегических отношениях [Электронный ресурс]. [2005]. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/huchufang/fangde/t226783.htm> (дата обращения: 18.01.2016).
36. Олисов И.С. Китай в мировых процессах // Международная жизнь. 2002. № 3. С. 20.
37. Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 10 ноября 2005 г., URL.: <http://ru.china-embassy.org/ru/fyrth/t221322.htm> (дата обращения: 07.12.2015).
38. Павлов Н. В. В поисках «нового начала». Об американо-германских отношениях // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/110> (дата обращения: 29.01.2016).
39. Павлов Н.В. Внешняя политика Берлинской республики: Новый «Германский путь»? // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №2. С. 63-75.

40. Павлов Н.В. Германия в системе международных антитеррористических координат [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.nbuiv.gov.ua/xmlui/bitstream/handle/123456789/59190/05-Pavlov.pdf?sequence=1> (дата обращения: 16.02.2016).
41. Павлов Н.В. Германия и Россия в новой Европе 1990-2010 гг. // Россия и Германия в новой Европе: конец XX – начало XXI вв. Череповец: ЧГУ, 2012. С. 9-15.
42. Павлов Н.В. Годовщина германского единства // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/386> (дата обращения: 09.12.2015).
43. Павлов Н.В. История современной Германии, 1945-2005. М.: Астрель, 2006. 415 с.
44. Павлов Н.В. Станет ли Европа самостоятельным игроком в многополярном мире? // Германия. Вызовы XXI века. М., 2009. С. 217-226.
45. Политическая наука: словарь-справочник; сост. проф. пол. наук И.И. Санжаревский. 2010. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/> (дата обращения: 13.12.2015).
46. Пономарев М. Германия в поисках нового места в мире [Электронный ресурс]. URL: http://observer.materik.ru/observer/N28_93/28_11.NTM (дата обращения: 07.11.2015).
47. Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://libnvkz.ru/catalog/info/elkat14/137586> (дата обращения: 02.12.2015).
48. Путин и Меркель: компании РФ и ФРГ не утратили интерес друг к другу [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/gas_news/20090116/159437368.html (дата обращения: 23.12.2015).
49. Российско-германские отношения [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/> (дата обращения: 10.11.2015).
50. Северный поток [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 23.10.2015).

51. Семенов О.Ю., Толкачев В.В. Трансатлантическое сотрудничество США и ФРГ конца XX века в контексте европейского интеграционного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2001. №1. С. 336-340.

52. Смелов В. Избрание Барака Обамы президентом США глазами зарубежных наблюдателей и политиков [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/viewer> (дата обращения: 04.02.2016).

53. Стрелец М.В. Социальные христиане в ФРГ: особенности европейской и восточной политики // Современная Европа. 2008. № 2. С. 5.

54. Торкунов А.В. Основные параметры современной системы международных отношений // Современные международные отношения. 2012. URL: <http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osnovnyie-parametryi-sovremennoy-sistemyi-22363.html> (дата обращения: 08.10.2015).

55. Фрольцов В. Внешняя политика ФРГ после Герхарда Шредера: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://review.w-europe.org/6/1.html> (дата обращения: 11.12.2015).

56. Шарапо А. О некоторых аспектах внешней политики ФРГ на современном этапе // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 4. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/323/50/> (дата обращения: 30.11.2015).

57. Экономическая география: Учебник / под общей редакцией В.И. Видяпина. М.: ИНФРА-М, 2002. 533 с.

58. Anderegg R. Gegensätzeverschärfensich [Электронный ресурс]. URL: <http://www.schweizerzeit.ch/0699/usa.htm> (дата обращения: 15.10.2015).

59. Ansprache von Bundeskanzler Gerhard Schröder beim Jahresempfang für das diplomatische Korps am 23. November 1998 in Bonn // Internationale Politik. 1998. № 12. S. 97-100.

60. Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins XXI Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands

und Bündnis 90 / Die Grünen, Bonn, 20.10.1998 // Internationale Politik. 1998. № 12. S. 67-97.

61. Donfried K.E. German-American Relations in the New Europe. 1996. URL: <http://www.fas.org/man/crs/91-018.htm> (дата обращения: 08.02.2016).

62. Hacke Ch. Transatlantic Relations on the Threshold of a new Century [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deutsche-kultur-international.de/w/usadam.htm> (дата обращения: 26.11.2015).

63. Noelle-Neumann E. Öffentliche Meinung und Außenpolitik. Die fehlende Debatte in Deutschland // Internationale Politik. 1995. № 8. S. 130.

64. Rahr A. Der kalte Frieden. Putins Russland und der Westen // Internationale Politik. 2005. № 8. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2005/august2005.htm (дата обращения: 25.10.2015).

65. Rede des russischen Staatspräsidenten, Wladimir Putin, vor dem Deutschen Bundestag am 25. September 2001 in Berlin // Internationale Politik. 2001. № 10. S. 26-38.

66. Schöllgen G. Der Auftritt. Deutschlands Rückkehr auf die Weltbühne. München, 2003. S. 64-65.

67. Stürmer M. Deutsche Interessen / Deutschlands neue Außenpolitik. München, 1994. S. 53.

68. Zhong I. China Updating Nuclear Weapons [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinaembassy.com/ins.nst/50&expend=16> (дата обращения: 16.11.2015).

69. Weißbuch 2006 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Zukunft der Bundeswehr. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung [Электронный ресурс]. [2006]. URL: <http://www.bundeswehr.de> (дата обращения: 03.12.2015).

Федеральные канцлеры Германии с 1991 по 2016 гг.

Гельмут Коль (1982 – 1998 гг.)

Герхард Шредер (1998 – 2005 гг.)

Ангела Меркель (2005 – н.в.)

Объединение Германии в 1990 г.

Объединение Германии состоялось 3 октября 1990 г. Произошло вхождение Германской Демократической Республики и Западного Берлина в состав Федеративной Республики Германия. При этом не было создано новое государство, а на «новых землях» была введена в действие конституция ФРГ 1949 года.¹

¹ Объединение Германии (1990). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.10.2015).

Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии

Ратифицирован

постановлением Верховного Совета СССР

от 4 марта 1991 года N 1985-1

Государственный договор, заключённый между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германия, а также Францией, США, Великобританией и СССР.

Договор, состоящий из десяти статей, урегулировал внешнеполитические аспекты объединения Германии и фактически тем самым взял на себя роль мирного договора между Германией и державами-победительницами во Второй мировой войне. Его результатом стало восстановление немецкого единства и окончательного «полного суверенитета Германии над своими внутренними и внешними делами».

- Объединённая Германия включает территории Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии и всего Берлина.

- Её внешними границами окончательно стали существовавшие на этот момент границы Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, что означает, что объединённая Германия не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать таких претензий и в будущем.

- Объединённая Германия подтверждает, что с немецкой земли будет исходить только мир, и отказывается от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием.

- Вооружённые силы объединённой Германии в течение 3-4 лет сократятся до численности 370 000 человек.

- Вывод советских войск с территории бывшей ГДР будет завершён к концу 1994 года.

- Иностранные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться и развёртываться на территории бывшей ГДР.
- Прекращается ответственность четырёх держав в отношении Берлина и Германии в целом.
- Объединённая Германия обретает полный суверенитет над своими внутренними и внешними делами.

Подлинник настоящего Договора, тексты которого на английском, немецком, русском и французском языках имеют одинаковую силу, сдается на хранение правительству Федеративной Республики Германии, которое передаст правительствам других Договаривающихся Сторон заверенные копии.

Совершено в Москве 12 сентября 1990 года.
Договор подписан от имени СССР 12 сентября 1990 года,
ратифицирован Верховным Советом СССР 4 марта 1991 года,
ратификационная грамота сдана на хранение Правительству Федеративной Республики Германии 15 марта 1991 года.
Договор вступил в силу для СССР 15 марта 1991 года.²

² Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901736368> (дата обращения: 06.12.2015).

Приложение 4

Контент-анализ публикаций по теме «Российско-германские отношения» за период с 2011 по 2015 г.

Автор	Название статьи, выходные данные	Оценка
<p><i>Алексей Богатуров</i> - доктор политических наук, профессор, директор Научно-образовательного форума по международным отношениям</p>	<p>«Принуждение к партнерству» и изъяны неравновесного мира // Россия в глобальной политике. 2011. №6.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - «...окончание «холодной войны» не привело к возвращению многополярности. Соединенные Штаты ... обрели еще большее материальное преобладание». - После окончания «холодной войны» великие державы ушли из сфер своего влияния, бросив своих прежних союзников на произвол судьбы. - Распад СССР изменил международные отношения, но не сделал их гармоничнее. - Обманутая Борисом Ельциным, Россия отреклась от Советского Союза в надежде быстро разбогатеть, избавившись от добровольной повинности субсидировать Закавказье и Среднюю Азию. - Сократился внешнеполитический ресурс России, которым располагал СССР. - Провинции после распада СССР вернулись к системе «кормления». - Главным итогом распада СССР было ослабление международных позиций России. - Распад биполярной структуру придал мировой архитектуре неравновесный характер, не способствуя при этом гармонизации международных отношений. - Попытка США воспользоваться историческим шансом и закрепить в мире однополярную структуру, «спроектированную» под Соединенные Штаты, не реализовалась.
<p><i>Леонид Батулин</i></p>	<p>Итоги и перспективы российско-германского политического сотрудничества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №10.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Без дружественных отношений между Россией и Германией не возможен прочный мировой порядок и европейская стабильность. - До середины 1990-х гг. Германия зависела от предоставляемых НАТО гарантий безопасности. - Финансовые трудности, сокращение бюджета внешнеполитического ведомства привели к снижению профессионализма и качества российской дипломатии, к ослаблению ее влияния на мировую политику и

		<p>международные отношения.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Двусторонние отношения носили выжидательный характер. - Россия воспринималась политиками и общественностью Германии как нестабильная политическая система с непредсказуемой внешней политикой.
<i>Хурийе Йылдырым</i>	<p>Российско-германские отношения: взлеты и падения на линии Москва – Берлин //</p> <p>Usgam. 2014.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Германия начинает играть роль своего рода «адвоката России». - Чтобы политические и экономические отношения Германии с московским руководством продолжали развиваться, Берлин акцентирует внимание на вопросе модернизации России. - Берлинское руководство положительно расценивало приход в 2008 году к власти Медведева. - Напряженность, время от времени возникавшая между двумя странами, послужила поводом для критики и привела к тому, что Россия утратила в Европе «адвоката» в лице Германии.
<i>Владимир Батюк</i> - профессор факультета мировой экономики и мировой политики	<p>Постбиполярная ретроспектива мирового порядка //</p> <p>Международные процессы. 2015. №1.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Распад Советского Союза привел к колоссальным сдвигам в соотношении сил на мировой арене. - Крах биполярной системы и образование новой системы международных отношений не были кодифицированы в ходе какого-либо представительного международного форума. - «Лагерь мира и социализма» не был разгромлен по итогам мировой войны. Он прекратил свое существование во имя присоединения к противоположному, западному, лагерю.
<i>Лев Клепацкий</i> - российский дипломат, генеральный консул РФ в Мюнхене	<p>О потенциале городов-партнеров в российско-германских отношениях //</p> <p>Международная жизнь</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Отношения России и Германии приобрели за последние 20 лет масштабный и разносторонний характер. - Ни с одной европейской страной не произошли качественные изменения во взаимных отношениях после окончания холодной войны, как с Федеративной Республикой Германия. - Договор 1990 года создавал возможность утверждения в российско-германских отношениях новой атмосферы - атмосферы развития доверия, взаимопонимания, создания капитала взаимовыгодного сотрудничества.
<i>Роман Гончаренко</i>	«Петербургский диалог»: перезагрузка в	- После двухлетнего перерыва из-за событий на Украине германо-

	<p>Потсдаме //</p> <p>Deutsche Welle. 2015.</p>	<p>российский форум «Петербургский диалог» собрался снова.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Глубокие разногласия между Россией и Германией, прежде всего по украинскому вопросу, остаются. - Германия и Россия нужны друг другу и должны быть вместе.
<i>Карина Каримова</i>	<p>Россия и Германия сделали «небольшой шаг» к возврату доверия //</p> <p>Info.tatcenter.ru. 2015.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Европа призывает Россию «услышать» западных соседей, признавая, что ЕС изначально допустил ошибку, исключив ее из проекта «Восточное партнерство». - Россия и Евросоюз начинают искать пути для возрождения прежних доверительных отношений, у которых еще есть будущее. - В Европе сейчас «что-то вроде ледникового периода» в отношениях с Украиной, в то время как и с Россией отношения переживают серьезный кризис. - Основа доверия – честный, открытый диалог друг с другом.

